

НАШИ ТАМ

ВТОРОЙ ШАНС

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

ЖНЕЦ

Владимир Геннадьевич Поселягин

Жнец

Серия «Второй шанс», книга 1

Серия «Наши там (Центрполиграф)»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=40050168

В. Г. Поселягин. Жнец: ООО «Центрполиграф»; Москва; 2019

ISBN 978-5-227-08519-1

Аннотация

Есть ли жизнь после смерти? Этим вопросом Олег Крайнов никогда не задавался, но наступило время, когда задать его пришлось. Оказалось, жизнь всё же есть. Или это ему так повезло? Как посмотреть. Итак, 1937 год, новая жизнь, новое тело и новые планы на будущее, которые разбиваются о реальность. Учиться маневрировать оказалось быстрее, чем прогибать мир под себя, но Олег попытался.

Владимир Поселягин

Жнец

© Поселягин В. Г., 2019

© Художественное оформление серии, «Центрполиграф», 2019

© «Центрполиграф», 2019

* * *

Пролог

Как же это глупо – умереть во время охоты. Да ещё от картечи одного такого охотничка. Причём я в этой охоте не участвовал. Угроздило же меня собраться за грибами, проехать на мотоцикле по лесной поляне, куда наперерез мне выскочил секач, и оказаться в зоне траектории полёта крупных картечин на кабана. Причём самое удивительное, что в нашем леске дичи лет тридцать не было, о чём знали все окрестные жители. Последнюю лису здесь убили ещё в середине семидесятых. Поэтому, стараясь остановить кровь на ноге, я лишь изумлялся: ну откуда они могли взяться – и кабан этот, и охотник? Вот и не верь в роковое стечение обстоятельств. Хотя, бывало, я и сам их устраивал, может, и тут

такой специалист поработал?

Мотор мотоцикла заглох, а охотник, увидев, что натворил, скрылся в кустах. Но ответку меня с детства учили давать, и я со злости выпустил тому вдогонку весь магазин. Отшвырнул пистолет – ствол-то левый, всё равно сбросить его надо было. Остановить кровь не получалось: артерия задета, пальцы слабели, да и скользкими от крови были. Я спешно стал выдёргивать поясной ремень, наложил жгут. Что-то силы очень быстро терял, это озадачило. Заметил кровь и на животе, провёл рукой по свитеру. Тёмная. Понятно, ещё и печень задело. Ну всё, без шансов. Я облокотился о бачок, прикрыл глаза и мысленно пробежался по своей жизни. Она была... своеобразной. В принципе, жизнь я прожил не зря и к тридцати девяти гордился своим опытом. Единственное, что омрачало, – родители, не смогли мы найти нужных слов друг другу, рано они ушли, и извиниться я не успел. Правы они тогда были. Прощения просил только на могилах, посещая их и ухаживая. Долг, который я нёс, как и положено пусть и плохому, но сыну.

Что же рассказать о себе? Родился, садик, школа, два курса медицинского института и армия. Отец у меня учёным был, зав. лабораторией в каком-то секретном НИИ, который и после развала Союза не закрыли. С чем там работали, я до сих пор не знаю, дома об этом не говорили. С десяти лет я увлёкся стрельбой, благо обладал отличным зрением. Сначала из пистолетов, но страстью стали винтовки. Причём, пе-

рейдя в секцию спортивной стрельбы из винтовки, не бросая и секцию с пистолетами, к девятнадцати дотянул до КМС. Отец, конечно, расстроился, всё же он старался привить мне интерес к точным наукам, но не моё это, и родитель понял, отступил, давая мне развиваться самостоятельно.

Жизнь представлялась радужной, но оказалось, за такими стрелками, как я, следят. Девяностые, правоохранительным органам не до нас, а вот теневой стороне – вполне. На меня положил глаз один парень, который из наших был, тренером работал, ну и по совместительству киллером. Мне тогда едва четырнадцать исполнилось, рановато, но он ко мне подошёл, познакомились, общаться стали, видимо, он меня старался узнать, и я, похоже, удовлетворил его интерес: через месяц он прямо сказал, что ему нужно. Ученик на замену. Это я уже потом понял, что он решил соскочить с этой стези и свалить за бугор, подставив меня под игры авторитетов. Я ухватился за его предложение, тогда казалось, что мне это и нужно для самореализации. К четырнадцати годам я посматривал на своих сверстников свысока, считая себя взрослее их, и такое предложение давало моему самомнению ещё больше утвердиться. Сейчас мне смешно от тех прошлых мыслей. Однако Спец, такое прозвище имел мой новый учитель, целый год натаскивал меня перед первым заказом. Основы маскировки – от позиций до личной, слежка, выбор места акции и подбор нескольких мест для стрельбы с возможностью безопасного отхода. Учил он меня очень серьёзно, от-

чего и пришлось уйти к нему в официальные ученики, мой предыдущий тренер с трудом отпустил, видел мои перспективы в спорте, но Спец с ним пообщался, я так подозреваю, что забашлял, и взял к себе.

Спец не успел выполнить то, что задумал. При отходе во время очередной акции, когда завалил одного из авторитетов, его остановил патрульный экипаж – просто стечение обстоятельств, его посчитали подозрительным. Короткая перестрелка, патруль он положил, но и сам был ранен. Спец смог удрать на угнанной машине, добраться до подпольного хирурга, только поздно, умер на операционном столе. Но с Посредником он меня познакомить успел, и с шестнадцати лет я в охотку стал исполнять заказы, да так, что даже получил кликуху Жнец. Причём работал я и в других странах, благо благодаря родителям-интеллигентам в совершенстве владел двумя языками, английским и испанским, и неплохо говорил на немецком, который потом самостоятельно подтянул до хорошего уровня. Так что к девятнадцати я был довольно результативным киллером, и обо мне узнали и менты с федералами, правда, лишь то, что я вообще есть.

К девятнадцати годам я выполнил сорок три заказа, из них одиннадцать в других странах. Ну и плюс четыре, которые выполнить не смог, не по зубам цели оказались. Ещё пять раз давали заказ на естественную смерть целей, хотя это не моя специфика, я всё же стрелок, но четыре из них взял, мне они показались вполне по рукам. И платили за них втрое. Все

сделал: первый заказ не очень чисто, там менты поняли, что это убийство, другие уже лучше. В последней акции я исполнил смотрящего Москвы. Понятно, тут свои игры и после такого заказа в живых меня не оставят, но я решил соскочить, как и Спец пытался это сделать, но без подставного. И когда меня попытались зачистить, я имитировал свою гибель, сам зачистил заказчиков и своего Посредника, допросив его перед этим: кроме него никто не знал, кто такой Жнец. А чтобы переждать грозу, пока всё уляжется, я с третьего курса института ушёл в армию.

Попал в ВВ, во внутренние войска, снайпером, естественно, в разведвзвод. Вторая чеченская к концу подходила, но побегать по горам успел, а перед дембелем меня «покупатель» нашёл и соблазнил пойти дальше по службе, в спецназ МВД. Нужно лишь годовые курсы пройти, в снайперской школе, и после неё – офицерские погоны. А что, я уже старшим сержантом был, восемнадцать подтверждённых попаданий, что были записаны в моей учётной карте снайпера, награда имелась – медаль «За боевые заслуги». В общем, неплохая цель для сманивания в одно из элитных подразделений Москвы. Я попросил время подумать и, пока службист общался с двумя другими кандидатами, действительно серьёзно подумал. А почему и нет? Я уже сирота...

Сиротой я стал в семнадцать, за месяц до совершеннолетия, и, пока проворачивался бюрократический механизм, я успел стать совершеннолетним и в приют не попал. Родите-

лей моих убили, расстреляли из старого ржавого, явно откопанного ТТ, сброшенного у машины после акции, совершённой у подъезда дома, где была родительская квартира. Я поначалу думал, что их убили из-за меня, ответка, ну или пытались припугнуть. Однако я принимал такие меры маскировки при редких встречах с Посредником, что утечка о моей личности была полностью исключена. Значит, это было что-то другое, и я повёл собственное расследование. Таким оружием наши парни не пользовались, у нас армейское, со складов, поэтому я через Посредника стал искать у чёрных археологов, чей это ствол, а сам – заказчика убийства. Выкупить пистолет у ментов, как вещдок, заменив на другой, труда не составило. Девяностые, как я уже говорил. Поиск неожиданно сработал как у меня, так и Посредника. Он нашёл чёрного поисковика, который продал этот ствол, он его опознал, на рукоятке был характерный след от лопаты, а у меня сработал принцип – ищи, кому выгодно. Мама была домохозяйкой, так что единственная версия – это отец и его лаборатория. Его место занял один хлыщ, о котором отец нелицеприятно отзывался. Я его, уже вполне освоившегося на месте отца, через пару недель после похорон перехватил у машины и отвёз к нему на дачу, где и допросил. По-жёсткому. Тот сразу во всём признался, ну и как киллера по газетному объявлению нашёл. Место отца денежное, если знать, как правильно креслом распорядиться, а мужик считал, что знал, вот и освободил должность своими способами. Умер

он страшной смертью, а дачу я сжёг.

Киллера этого доморощенного я быстро нашёл, и описание заказчика сходилось, и поисковик, продавший ему пистолет, опознал по фото. Его я тоже легко взял, вырубил электрошокером у подъезда, запихнул в машину, естественно угнанную, и вывез на одно из дачных садовых товариществ, где снял для этого дела дачку. Тот особо юлить не стал, вскоре сознался. Парень – бывший «чеченец», первую чеченскую прошёл. С таким послужным списком на работу его не брали, мол, вы там все психи, к ментам сам идти не хотел, брезговал, вот и решил пойти по стезе криминала. А когда узнал, кто я, струхнул изрядно. Я же оставил его на даче, а через сутки вернулся и стал показывать снимки, сделанные «поляроидом», на которых были его родители, тоже оба, с пулевыми отверстиями в голове. По заднему фону на фото можно было понять, что действие происходило в их квартире. Только сестрёнку младшую я не тронул, она в школе была, и бабушку, чтобы девочке было где жить, не в детдоме. Показал и сказал:

– Кровь за кровь.

После этого пустил ему пулю в лоб, а тело в лесу закопал. Вот такая история была с моими родителями. Мать-то «прицепом» пострадала, если бы не попросила её на рынок завезти, был бы убит один отец, заплатили этому киллеру-новичку только за него, а так он и свидетеля убирал, гадёныш. Если бы я не был таким циником, подумал бы, что это кара мне

за всё сделанное.

И вот тогда, в части, прокрутив все моменты, я решил принять предложение «покупателя». Возвращаться в институт я не хотел, перегорело, это под влиянием детских хотелок решил врачом стать, и сейчас хоть и колебался, но принял решение. Потом была школа снайперов, ох и погоняли меня там, по окончании – звание младшего лейтенанта и служба в новой части. Не буду говорить где, подписки давал. Пять лет работал простым стрелком, ближе к тридцатнику стал старшим группы снайперов. Как раз только капитана получил. А вот дальше – беда. Во время учений, когда мы в прикритии были, а штурмовые группы освобождали «заложников» в салоне самолёта, мой напарник, вставая, случайно нажал на спуск и прострелил мне ногу. Серьёзно, коленный сустав разнёс в дребезги. А лежали мы на крыше здания, не спустить. Медики, что скучали, пока шли учения, тут же оживились. Пришлось вертолёт вызывать. Ну а дальше год в военном госпитале. Ногу мне срастили, укоротив почти на пять сантиметров, и теперь она не гнулась. Что выстрел мне в ногу был действительно случайный, я изначально не поверил. Хотя, когда работала следственная комиссия прокуратуры, я выгораживал напарника как мог, так что он обошёлся снятием очередного звания с занесением в личное дело, но остался на службе, выстрел был признан несчастным случаем. Мы ухаживали за одной девушкой, которая колебалась, кого выбрать, вот он и устранил проблему. Ольга сразу к напарнику

переметнулась, инвалид её не интересовал, в госпитале ни разу и не навестила. Я не обвиняю напарника, честно сказать, я сам планировал сделать нечто подобное, замаскированное под несчастный случай, да вот не успел. А так, пенсия по инвалидности и здравствуй гражданка.

А когда свершилась месть и машина молодожёнов полыхала в кювете, слетев с дороги, – не зря я его выгораживал, решил сам поквитаться, – я подумал, как жить дальше. В бытность свою студентом-первокурсником я купил себе неплохую двухкомнатную квартиру, благо средства позволяли, это была единственная моя крупная трата. Вот так и получилось: моя двухкомнатная, четырёхкомнатная родителей и их же дача в элитном районе в сосновом лесу, где в основном академики отдыхали и разная учёная братия. Обе квартиры через агентства я стал сдавать, всё официально, чтобы было на что жить, а сам устроился на даче. Пусть она и деревянная, но хорошая, двухэтажная. И я решил вернуться к учёбе, закончить её, чтобы хорошо знать анатомию человека. Моя инвалидность – это ещё не конец света. Договориться с ректором я смог, в двадцать штук зелёных встало. Четыре года обучения, и я теперь по специальности патологоанатом.

Работать идти я не хотел, мне всё это для себя нужно, но один знакомец уговорил, у них на районе не было специалистов, а тот, что был, единственный, через год собирался выйти на пенсию. Никто из молодёжи в район идти не хотел, да и зарплата мизерная. Прикинув, я пожал плечами. Практика

не повредит. И не пожалел: тот старичок за год передал мне немало своего опыта. Правда, мне быстро надоело вскрывать старушек, редко что интересное попадалось, это не город, но работал. От моей дачи до места работы километров двадцать, машина имелась, «Шеви-Нива». Обычно работа была через день, потому как ещё одного парня нашли на эту должность, не считая дежурств, вполне хватало времени на отдых и на домашние дела.

А на даче я неожиданно увлёкся садоводством и огоро-дом. Приятно питаться тем, что сам вырастил. Теперь я понимаю тех, кто так исступлённо возится на своих грядках. У меня теперь сад как пример соседям. Я мото-блоком вскапывал грядки и сажал разные овощи, занявшись консервированием. Мои огурчики были на зависть соседкам. За грибами ходил, точнее, ездил, приобретя мотоцикл красного цвета «ИЖ Планета-5» с коляской, хотя и старый аппарат, двадцать лет ему, но справный. Нога не сгибается, так я на коляске слева сделал держалку, на неё ногу клал и ехал, нога правая, она особо и не нужна, а тормоз и на руле работал.

И вот после дежурства, выспавшись, я отпустил девочку по вызову, что у меня сегодня ночевала, выкатил мотоцикл из гаража и, собравшись, прихватив корзину, покатил в лес, я уже знаю грибные места, а рыжики я обожал, тем более моей консервации. Выехал на поляну, и тут мимо пронёсся кабанчик, упитанный такой, и последовал выстрел, от которого дёрнулась нога. Ну и по телу что-то прилетело. Ответка

с моей стороны не заставила себя ждать, и сейчас я лежал, умирая. В кустах хрипел пробитыми лёгкими этот долбаный охотник, а я лишь сожалел о том, что не успел сделать. А ведь столько планов было, я ещё молодой... был. Чёрт, и билет на Мальдивы, куда собрался через две недели – заявление на отпуск уже подписано, нравилось мне там каждый год бывать, – окажется не востребованным...

Очнулся я сразу. Раз – и открыл глаза. И как выключателем щёлкнул. Несколько секунд я лежал с открытыми глазами, таращась в потолок. Была темень, видимо, ночь, но глаза к темноте адаптировались, и силуэты вокруг различать стало можно. Например, лампочку без абажура я рассмотрел хорошо. Комната вроде большая, но на всё помещение всего одна лампочка? Даже странно. То, что я не в морге, это понятно, хотя было и заметно прохладно, но я лежал под толстым стёганым одеялом. В морге никто не стал бы накрывать одеялом, для этого простыни есть. Кстати, и подо мной матрас и простыня, да и подушка присутствовала. Вокруг слышались посапывания, всхрапывания, кто-то возился, скрипя кроватью, на слух я определил, что это металлическая сетка. Однако на все эти звуки я не обращал внимания, не до этого было.

Тело мне вполне подчинялось, хотя и как-то неохотно, будто спросонья или отлежал, но я уже определил, что оно не моё. Например, не было привычного ровного частотола

зубов. Зубы мне в Германии делали, в частной стоматологической клинике. Я ведь себе имя сделал, Жнец у всех на слуху в девяностых был, потому и цена за мою работу с каждым заказом повышалась. Плюс накопления Спеца, которые я нашёл: общая сумма на процентном счете одного из банков в Мюнхене составляла два с половиной миллиона долларов. Ха, а Ольга посчитала, что я не только инвалид, но и беднее моего напарника, ведь у того и родители были живы, и бизнес у отца серьёзный... Ну и чёрт с ней. Правильно я обоих грохнул, можно было с ними сделать то, что со мной сделали, инвалидами оставить, чтобы тоже помучились, но я решил не рисковать, мой бывший напарник заказал бы меня. С возможностями его отца это не так и трудно.

Нет, я хоть и сирота, но родственников в действительности у меня хватало. На похороны слетелось вороньё, я глазом не успел моргнуть, как они наследство стали делить, брат отца уже отцовскую «Волгу» на себя готовился переоформить. Хотя бы по доверенности ездить. Пришлось показать, что я единственный наследник. У меня сосед был из братков, отморозок конченный, денег ему дал, и он с тремя быками быстро разъяснил политику партии. Да так, что я с тех пор родственников и не видел. Живые, ну, почти, но приезжать боятся, больно уж их напугали. Я им пообещал, что в следующий раз отрезанными пальцами они не обойдутся, закопаю. Поверили. Естественно, когда я писал завещание, никого из них в нём не отметил, не простил стервятников, а указал, ку-

да перевести деньги со счёта, включая имущество. Всё, чем я владел, шло в фонд реабилитации после ранений и травм участников боевых действий. Детей у меня не было. Теперь не было. Не хочу об этом говорить, желания нет.

Так вот, ранее у меня был ровный частокол зубов, сейчас же – не сказать чтобы ровный. Правда, и каверн не имелось, все зубы на месте. К тому же я поднял обе ноги, задирая одеяло, и погибал их в коленях. Всё в норме. Я же говорю, тело не моё. Машинально ощупав ногу и бок, убедился в этом окончательно. Никаких травм – ни от ранения, ни от картечи. Да и тело явно молодое. Точнее пока не скажу, но вот что дало ощупывание. Короткий ёжик на голове имелся. Проведя по затылку, я обнаружил шишку, которая слегка стрельнула болью. Не она ли причина того, что я смог занять это тело? А травма может быть серьёзной, даже несильный удар способен вызвать внутричерепное кровоизлияние. Сколько таких видел уже, да и вскрывал, что уж говорить. Ладно, потом осматрю себя, а пока продолжим пальпацию.

Значит, волосы короткие, о цвете волос говорить пока рано. Тело, можно сказать, крепко сбитое, коренастое, мышцы имелись. Пальцы тоже крепкие, но не музыкальные, не длинные, если вы поняли, о чём я, руки и ладони я бы назвал – трудяги, но они не имели мозолей и были мягкие, хотя и не изнеженные. Ощупав тщательнее, я всё же обнаружил мозоли на руках. На костяшках. Парень, видать, увлекался боксом, характерные следы. Это не есть хорошо, снайперы,

как и музыканты, руки берегли, поэтому у нас рукопашный бой проходил без ударов – захваты, броски, использование оружия и подручных средств, но не кулаков. Надеюсь, этот парень не успел серьёзно повредить руки. На этом всё, особо больше сказать ничего пока не могу. Вроде подросток, но всё же свет и зеркало нужны. По мне, ладно, с каждой минутой управлять телом было всё легче и легче.

Судя по двум окнам, которые не имели штор, снаружи действительно ночь. Видно крышу соседнего здания, белая, значит, снег. В помещении стояло два десятка коек, вроде панцирные кровати, или сетчатые, поди пойми, все были заняты. Может, я в армии? Очень похоже. Тем более тумбочки почти у каждой кровати.

Я раздумывал, не лечь ли поспать, чтобы встать со всеми и постепенно незаметно вжиться в роль пока не знаю кого. Я почитывал книги о попаданцах, второй патологоанатом в морге увлекался ими, в ординаторской несколько стопок было, вот во время дежурств и листал их, тему знаю. Оттого и не особо удивился. Да и действительно, кому как не мне в попаданцы попасть. Меня сложно назвать представителем серой массы. Загнать в рамки обыденной жизни трудно, делать как все я не любил и предпочитал жить своим умом.

А по поводу моих раздумий, так тут смысл был – очень по-маленькому хотелось, вот и прикидывал: дотерпеть или всё же сходить? С учётом того, что я не знаю, где что находится, найти туалет будет сложно, а утром с толпой можно

ознакомиться с обстановкой. Всё же я решил идти, мочи нет терпеть. Откинув одеяло, я спустил ноги на ледяной пол, нашарил обувь, – это были не тапки, скорее ботинки, точно зимние, – и, попытавшись сунуть внутрь ноги, обнаружил, что в них что-то есть. Оказались шерстяные носки. Надел их и, чтобы никого не будить грохотом подошв по деревянному полу, прямо в носках направился к двери. Мотало изрядно – я ещё знакомился с телом, приходилось держаться за спинки кроватей, но до двухстворчатых дверей дошёл благополучно. Я выскользнул в пустой коридор с несколькими дверями, где тускло горела дежурная лампа, тоже без абажура. Куда идти, понять было несложно, обоняние помогло. Но чуть я отошёл от двери, она сзади скрипнула, выпуская ещё одного соню.

Держась за стену, я повернул голову, до хруста в шее, даже шишка стрельнула болью, и посмотрел на парнишку, который на цыпочках подошёл ко мне. На вид лет пятнадцати, худой, нескладный, рыжий. Надо сказать, у меня было несколько фобий, глупо отрицать их. Девственности я лишился в четырнадцать лет, дочка тренера постаралась. С тех пор я спал только с грудастыми девицами. После дочки тренера, у которой был великолепный для шестнадцатилетней девахи третий размер, всё, что меньше, я вообще за грудь не считал. Это не фобия, это страсть. Вон у Ольги вообще пятый был, сказка, а не грудь. Эх, а напарник – больше ценитель женской красоты, а не как я – любитель потискать приятные округлости. Ладно, мир их праху. После мести я их

всё же простил. Так вот, дочка тренера мало того что обладала выдающимися данными, так ещё была рыжей. Она со мной поразвлеклась и потом другого партнёра нашла, можно сказать, разбив мне сердце. Вообще сложно встретить девушку с отличной фигурой, стройную и высокую с крупной грудью, а она была именно такой, а то обычно видишь всё невысоких и расплывшихся, а таких я не любил. Я и девчат заказывал по своему вкусу: стройных, с хорошими статями и ни одной рыжей. Между прочим, довольно сложно найти соответствующих, поэтому всего три работали со мной, я их время от времени менял, посчитав, что разнообразие украсит мою жизнь. Если свеженькие появлялись, заказывал их на пробу. А всё из-за своей лени: мне проще заказать, чем ухаживать и всё остальное.

Так вот одна из моих фобий – это рыжий цвет волос, и один из представителей этой цветовой гаммы приблизился ко мне. Тоже, кстати, в носках. Глядя на него, я чувствовал привычное раздражение и неприязнь, которые старался задавить. Ну не люблю рыжих, и всё тут. А паренёк поднырнул под мою руку, закинув её на плечо, и, придерживая меня, повёл дальше к туалету, на ходу шепча:

– Ну чего ты, Кирюх, меня не подождал, я бы помог.

Уже одно его поведение показывало, что что-то не так с моим новым телом, особенно если о шишке на затылке вспомнить. Надо выяснить, и, думаю, этот поход в туалет многое мне даст. Глупо отказываться от такого шанса. По-

этому, двигаясь к двери, которая явно вела в туалет, там и обозначено было, что он мужской, я поинтересовался:

– Ты кто?

У меня было время подумать, выдавать, кто я, или нет. Однозначно – нет. Но как-то пояснить свои странности нужно, и потеря памяти, как бы это ни смотрелось со стороны, и пусть даже приелось из-за прочитанных книг, была идеальным вариантом, да и будет идеальным у других попаданцев. И вот я решил сделать пробный запрос. Судя по всему, пацан, кем я стал, отлично знал этого рыжего, и такой простой вопрос ожидаемо вверх его в ступор. Этого я и добивался. Рыжий встал и, вывернувшись, взглянул мне в глаза:

– Ты что, Кир, ничего не помнишь?

– Ничего. Проснулся, в туалет хочу, а в голове туман. Кто я?

– Э-э-э... – Видно было, что парнишка завис, пытаюсь осмыслить, что я ему только что сообщил.

Пришлось напомнить о себе:

– Я в туалет хочу. Если сейчас не дойду до него, мочевого пузырь точно лопнет.

– Какой пузырь? – удивился тот, но всё же повёл меня дальше и, открыв скрипучую дверь, помог дойти до толчка.

Общались мы с ним шёпотом, ночь, будить никого не хотелось, поэтому скрип двери сильно ударил по нервам. Чуть не описался. Но сдержался и, дойдя, приспустил чёрные боксёрские трусы, кроме которых на мне ещё была слегка рас-

тянутая майка, с облегчением во всех смыслах этого слова стал сливать лишнюю жидкость, не без интереса рассматривая свой новый инструмент. Никаких различий, всё то же самое. Уж извините за такую физиологическую подробность, реально терпеть мочи не было. Рыжий молча пристроился к соседнему толчку. У меня общаться желания не было, а тот явно выжидал, когда я начну задавать вопросы.

Когда мы заходили, я обратил внимание на ряд умывальников в количестве трёх штук, очень древних на вид, как и краны, что вполне вписывались в общий вид, да и толчков тоже три было. А над крайним умывальником, что ближе к двери, висело зеркало, слегка сколотое по краям, но вполне приличное. Поэтому, поправив на себе бельё и ёжась от холода, я подошёл к умывальнику с зеркалом и стал споласкивать руки в ледяной воде, о горячей тут, видимо, и вспоминать не стоит. Мыла не было, о полотенце я и не говорю. Рыжий неохотно последовал моему примеру. Я же, моя руки, рассматривал себя в зеркало. Ну что ж, тело мне досталось не такое и плохое. Парень лет пятнадцати – шестнадцати, русоволосый ёжик. Прямой нос, ясные зелёные глаза, густые ресницы, губы слегка полноваты, и ямочка на подбородке. Симпатичный. Хоть я и в прошлой жизни не урод был, вон как соседки поглядывали на меня. Почти сорок – и холостой, не порядок, как вызов им. Особенно их бесили девочки по вызову, что дважды в неделю приезжали ко мне. Плечи у моего нового тела широкие, явно накачанные, остальное в неболь-

шом зеркальце сложно рассмотреть. Однако первое, что бросалось в глаза, – это синяки под обоими глазами, делающие меня похожим на панду, свежие, суток нет, уж поверьте моему опыту. Так что, отряхивая руки, заканчивая с визуальным осмотром верхней части тела и лица, я повернулся и сказал рыжему:

– Давай рассказывай. И побыстрее, холодно. Так кто я такой и где мы находимся?

Отвечать рыжий сразу не стал. Он вздохнул, явно собираясь с мыслями, отошёл к крайнему толчку и, взобравшись на него, потянулся к сливному бачку, отсюда не видно за чем. Что-то достал. Этим чем-то оказался окурок папиросы и коробок спичек с почти стёртой стороной поджига. Не сразу, но он смог зажечь спичку, долго шоркая о коробок, и, прикурив, сделал две затяжки, глубоких. Потушил окурок и убрал всё обратно, пояснив:

– Это не мой, Ваньки, убьёт, если увидит, что кто-то его папиросы трогает. Курить хочется, уши пухнут. Это ты спортсмен, не куришь.

– Мне долго ждать? – переступая с ноги на ногу – пол реально ледяным был, несмотря на горячие трубы отопления, – поинтересовался я.

– В общем, это... Ты – Кирюха Крайнов.

– Точно Крайнов? – удивился я. Меня в прошлой жизни звали Олегом Крайновым. Вот так совпадение.

– Может, и не Крайнов, – почесал тот ухо. – Ты тут с рож-

дения, как и я. Что записали в документах, то и носим.

– Значит, мы в детдоме?

– Ага, так, это... я могу дальше рассказывать?

– Давай.

Вот что я узнал от парнишки. Кирилла Крайнова, но по отчеству Ивановича, а я был Борисовичем, подбросили к дверям детдома в месячном возрасте. Ни записки, ничего такого не было, так что дали фамилию-имя-отчество здесь, в ленинградском детдоме. Был он не особо хулиганистым, а вполне неплохим парнем, с двенадцати лет серьёзно занялся боксом и даже получил второй разряд. В комсомол не вступил только потому, что не оказал знаков внимания нашему комсоргу, а та положила глаз на Кирюху. Ну да, после того, как рыжий Сеня описал эту девчонку семнадцати лет, я бы тоже к ней на пушечный выстрел не подошёл. Так что с этим делом Кирюху прокатили. А так, обычная жизнь детдомовца. Закончил он восемь классов, о чём имел документы об образовании, они сейчас у директора в сейфе. Мне, теперь уже мне, недавно исполнилось шестнадцать, месяца не прошло, и по факту я взрослый. Тут вообще интересное дело со слов Сени. Так-то в детдоме можно жить до восемнадцати, чем многие и пользовались, но если кто решил пораньше вылететь из гнезда, а Кирюха был из таких, то всё просто: находишь работу с общежитием и переезжаешь, регистрируя новое место жительства. Вот и всё, дальше руководство детского дома за тебя не отвечает. Многие из хулиганов стара-

лись подольше задержаться в детдоме. А что: кормят, одевают и есть где жить. Вообще тут разные воспитанники были.

Кирилл болел авиацией и уже год читал разные книги, готовясь начать учиться в аэроклубе, все необходимые документы уже собрал и подготовился. Параллельно собирался пойти работать на завод, потому что там была неплохая зарплата и давали койку в общежитии. Закончив аэроклуб, хотел подать документы в военное лётное училище, истребителем мечтал стать. Ну что ж, наши мечты не совпадали, хотя вертолётном управлять и легкомоторным самолётном я умел, брал уроки пилотирования для саморазвития. Это уже после получения травмы было.

А по поводу гематомы и того состояния, в котором я пребывал... На входе в детдом произошла драка, и Кирилл, возвращавшийся с собеседования из отдела кадров завода, бросился разнимать драчунов. Вот ему кусок льда и прилетел в затылок. У него трех был, но лёд попал ниже, место не защищено. Вырубил сразу. Испуганные парни, сразу забыв о склоке, перенесли его в комнату и, раздев, уложили в койку, благо был вечер. Пока одни отвлекали воспитателей, другие всё и провернули. Вот такая история. Лучше бы врача вызвали.

И теперь я размышлял. Похоже, удар льдом был таков, что душу Кирилла просто выбило из тела, а я занял его оболочку. И прошлые знания и память его я не унаследовал. Да и вообще никаких откликов от прошлого хозяина. Сеня сообщил,

кто бросил льдышку, наверное, решил, что я буду мстить, видать, какие-то свои претензии к драчуну имел, но меня это не заинтересовало, наоборот, спасибо сказал бы за возможность получить новое тело. Ладно хоть, никаких туннелей, пространств и встреч с богами не было. Раз – и новое тело.

Долго думать я не хотел, холодно, лучше в койке под одеялом всё прикину, поэтому, когда рыжий замолк, сказал:

– Вот что, Сень. Не говори никому, что я память потерял. Не стоит никого волновать, особенно воспитателей и заведующего детдома. Тем более документы есть, уеду, и никто обо мне и не вспомнит.

– А как ты без памяти-то?.. – вытаращил он на меня глаза.

– Не волнуйся, освоюсь. Ты мне только подсказывай незаметно, что и как, например, где моя одежда, тумбочка, вещи. Хорошо?

– Ага.

– Тогда идём обратно, не хватало ещё простыть. Надо подумать, но, скорее всего, планы у меня поменяются.

Рыжий только удивлённо посмотрел на меня и, убедившись, что я сам могу идти, хотя и вдоль стенок, сопроводил до комнаты и устроился на другой койке, в трёх от моей. Вскоре он засопел, а я, закутавшись в одеяло, отогреваясь, продолжил размышлять. Среди разных вопросов я, естественно, узнал, и в каком времени оказался, потому и принял к сведению, без особого удивления, что сейчас 1937 год, февраль. И поразмыслить было о чём.

Ленинград меня, как место жительства, не интересовал вообще, я тут ничего не знал, а вот Москва – совсем другое дело. К чёрту местный завод и аэроклуб, Москва, и только Москва, всё же я коренной москвич, в пятом поколении, быстро там освоюсь. Значит, решено, пару недель проживу в детдоме, совершая прогулки по окрестностям, нужно освоиться в этом времени, библиотеку посетить и почитать подшивки газет последних лет двух, чтобы быть в курсе всех дел. Пока начнём с этого, а дальше посмотрим.

Как уснул, и сам не заметил...

Проснулся от побудки и общего шума: семь утра, пора вставать. Когда сел, то обратил внимание, что многие из воспитанников, одеваясь, искоса поглядывают на меня, видимо пытаюсь определить, в каком я состоянии. Ну, шишку они не видят, а вот синяки не рассмотреть трудно, вот на них и пялились. Кто-то с сочувствием, но и смешки было отчётливо слышно. Пришлось сказать:

– Нормально всё, не переживайте.

Это сняло некоторую напряжённость в комнате, и, одевшись и прихватив полотенца, все гурьбой направились к выходу. Остался рыжий Сеня да пара замешкавшихся парнишек. Как я заметил, в нашей комнате парни в основном были пятнадцати – шестнадцати лет, да и рыжий это подтвердил: тут поселили погодков. Тех, что старше, на этаж выше к малышне переводят, чтобы помогли за ними присматривать. Дождавшись, когда лишние уйдут, рыжий подошёл ко

мне. А я делал вид, что не тороплюсь, делая лёгкую разминку, сидя на кровати. Он показал мне, где что лежит и куда вчера всё положили, когда раздевали Кирилла. Сомневаюсь, что к тому моменту я уже занял тело. Тёплые штаны, носки, ботинки. На майку – рубашу, сверху свитер. Верхняя одежда висела тут же в комнате на вешалках. Шкафов не было, прямо на стене были прибиты доски с крючками. Стульев, чтобы повесить одежду, не имелось. Я вообще ни одного стула в комнате не обнаружил, видимо, не было в них надобности.

В тумбочке особо ничего и не было: полотенце, обмылок, несколько листов бумаги, явно вырванных из тетради, стакан с ложкой, да и всё. Я и по карманам прошёлся, к своему удивлению обнаружив деньги, пусть в монетах, двенадцать рублей с копейками, банкнот не было, и перочинный ножик. Рыжий Сеня подтвердил: в детдоме, конечно, порядки те ещё, по карманам могли бы пошарить, есть такие крысы, но тут все на виду были, да и Кирилл не из тех, кто сдачи не даёт, нашёл бы вора. Его и хулиганы, те, что с криминалом связаны, шугались. Так что авторитет парнишки сработал как надо.

Прихватив полотенце и мыло, мы с рыжим добрались до туалета, который, естественно, всех не вместил. И у женского напротив несколько девчат стояло, своей очереди ждали, тоже с полотенцами. Они с любопытством косились на меня, но это и понятно. Несмотря на то что я никого не знаю, спокойно со всеми здоровался.

Умывшись, я вернулся в комнату и только повесил на трубе отопления полотенце, так многие делали, чтобы они просохли, как в комнату заглянул парнишка лет десяти, сообщив, что меня после завтрака ждёт заведующий. Кстати, оказалось, брать с собой в столовую стакан и ложку не нужно, это моё имущество, Кирилл на свои заработанные приобрёл, в столовой общее выдавали. А это здесь, если попить хотелось. Конечно, нагреватели были запрещены, но кто детей остановит? Ловили, отбирали, а те ещё доставали или делали из подручных средств, что бывало чаще. Так что вечером было возможно попить чайку.

Сеня, описывая на ходу, где что находится, сопроводил меня в другой корпус, где находились столовая с кухней. Устроившись вместе у окна, мы позавтракали. Была гречка со сливочным маслом, чуть подслащённый чай, пара кусков хлеба. Вот и всё. Однако и это неплохо, никто не роптал, только наяривали. Народу здесь хватало, большая столовая, детишек пара сотен, и рыжий ещё добавил, что вторая смена придёт. Поев, я куском хлеба даже тарелку вытер. Допив чай, вместе с Сеней вернулся в основной корпус, где на первом этаже были разные кабинеты, включая заведующего. Так что я сразу зашёл к нему, держа пальто на сгибе руки. Оказалось, вызвали меня по поводу трудоустройства на заводе. Кирилл же вчера на собеседовании был и сегодня мог забрать у заведующего документы и отнести их в отдел кадров, если, конечно, его туда брали. Но, как я понял, Кирилл должен был

посетить не только завод, но и другие организации, где работникам тоже предоставляли общежитие.

Пришлось выдать заведующему вот какую версию: мол, был тут инженер из Москвы, набирал народ на недавно запущенный завод и соблазнил меня. В общем, в Москву еду. Дорога оплачивается, общежитие обещают, чего не махнуть? Заведующий изрядно удивился, постарался расспросить меня об этом, но я лишь пожимал плечами. Говорил, пару недель ещё здесь проживу, и когда большую группу будущих заводчан наберут, то вместе с ними и отправлюсь в Москву. Аэроклубы и там есть. Он поглядывал на меня несколько странно, но принял к сведению, после чего велел следующему воспитаннику заходить. А я рассказал ожидавшему меня рыжему, что было в кабинете, и тот, почесав затылок, выдал:

– Ну, он помогал с аэроклубом, подсказывал. Знал, как ты хотел лётчиком-истребителем стать. Удивился, наверное.

Потом Сеня отвёл меня по моей просьбе в районную библиотеку, куда Кирилл был записан, когда искал всё по авиации, и побежал обратно, своих дел хватало: будний день, он и так первый урок пропустил. А я, набрав газет и разных книг по истории, так как о нынешнем времени знал крайне мало, углубился в чтение. И вообще нужно постепенно дистанцироваться от тех, кто живёт в детдоме, как от воспитателей, так и от воспитанников, чтобы, уехав, не оставлять концов. Уехал и забыл. Тем более, как сообщил рыжий, у Кирилла было два друга. Один сейчас в техникуме учился, где

и жил, подрабатывая грузчиком на железнодорожной станции, а второй сделал то, что я собирался, – покинул Ленинград и сейчас числился матросом на рыболовном траулере. Балтика, понятное дело, замёрзла, но в посёлке, где он жил, действовал рыбоконсервный комбинат, а рядом – небольшая верфь, он с командой своё судно там в порядок и приводил.

Кстати, по поводу того, что сейчас февраль, а у Кирилла готовы документы об окончании восьмилетки. А тут всё просто: мало того что Кирилл пошёл учиться на год раньше других, так ещё и закончил школу в прошлом году, и всё лето и осень уже работал. Заработал что или нет, Сеня сказать точно не мог, но вся одежда у Кирилла куплена на его деньги, то есть приоделся он прилично, да и я видел, всё по размеру и смотрелось хорошо. А та мелочь в кармане – это, видимо, остатки. Работал Кирилл до окончания сезона на полевом аэродроме помощником моториста. И вот когда все работы в ангаре были закончены, получил зарплату и вернулся в детдом, где и стал готовиться к поступлению в аэроклуб и к работе на заводе, возраст позволял. А то у меня нестыковки были, но хоть разъяснили. Молодец рыжий, владел нужной информацией...

Я просидел в библиотеке до закрытия, из-за чего чуть не опоздал на ужин. А потом, не раздеваясь, устроившись на своей койке, размышлял. Информации удалось заполучить немало, и нужно её разложить по полочкам. Шум вокруг меня не отвлекал. Газеты особой информации не дали, посто-

янные лозунги приелись уже на второй подшивке, так что читал больше по диагонали, выхватывая нужные сведения. Дело нужное, если кто что спросит, думаю, смогу ответить и поддержать разговор. Однако одним днём посещение библиотеки не обойдётся, похоже, все две недели я так и буду гулять к ней. Но это ладно, фоном пройдёт, если уж внедряться в местную жизнь и легализоваться, это просто необходимо. Больше тревожило, что пока не имелось возможности покинуть Ленинград. Нет налички. Я покопался в вещах, перевернул койку – пусто, денег нет, если Кирилл и копил, то держал средства где-то в другом месте.

На самом деле я не видел проблем с отсутствием денег. Как раз это решаемо. Я с ходу придумал с десяток способов их добычи, и самый простейший – это ограбление. А кого грабить? Кассу – несерьёзно, подготовка долгая, а вот какого тайного богача – самое то. На втором месте – криминал, взять общак. Плюс – можно разжиться огнестрелом. Что выбрать, ещё подумаю. Если узнаю, где общак, а о нём обычно главари знают, то его и возьму. А если кто наведёт на какого богача, их тут должно хватать, особенно среди коллекционеров и ювелиров, то их навещу. Волновало же меня не это, а заведующий детдомом, у которого хранились документы. Я понимаю, вскрыть сейф мне не проблема, для меня там, считай, не замок, а накинута щеколда, вскрою на раз-два, учили, знаете ли, но уйти отсюда нужно чисто, чтобы, как я уже говорил, концов не оставлять. Поэтому вот как сделаю: про-

гуляюсь по разным предприятиям, посмотрю объявления на стендах, может, действительно какой «покупатель» из Москвы прибыл. Любое предложение из столицы – и можно его предъявить заведующему, чтобы тот выдал мне документы. А дальше уже поезд – и здравствуй родная сторонка, помолодевшая аж на восемьдесят лет.

* * *

Моё вживление шло полным ходом. Правда, потратил я на это не две недели, как планировал, а три, но я уже мог сказать, что моё внедрение вполне удалось. Понятное дело, работы ещё непочатый край, много что прочитать и запомнить нужно, но я уже не смотрюсь здесь как инопланетянин, освоился. За языком следил, а то у меня было множество словечек, которые вводили соседей по комнате в ступор, некоторые же нынешние выражения перенял и научился говорить по-местному, постоянно контролируя свою речь.

С Сеней я общался всё реже и реже, у него свои дела, у меня свои, но мою тайну не выдал, сдержал слово, молодец. А то он, как я понял, оказывается, местное трепло, информационный центр: если что нужно спросить, обращаются к нему, он всё знает.

Две недели я ходил в библиотеку, перелопатив немало информации, даже кое-что по медицине прочитал по моему направлению, патологоанатомов. Парочку интересных книг на-

шёл, что в моё время считались раритетами, выпущенными малым тиражом. Жаль, прихватить их нельзя, местный цербер, называемый библиотекарем, не давал. Ничего, куплю; может, у книгоманов есть или в книжных магазинах. На рынке немало книг продавалось. Кстати, о рынках. Их в Ленинграде несколько, но последнюю неделю я посещал два ближайших. Искал, смотрел, отслеживал, и когда решил, что готов, мысленно сказал: завтра.

Особо эти три недели я внимания к себе не привлекал, хотя пару раз заведующий детдомом и подходил в коридоре, как бы между прочим интересовался, как дела, ну и шёл дальше. Больше он меня не вызывал, но, как я понял, руку держал на пульсе. У меня было всё готово, так что, привычно переночевав и позавтракав, я постучался в кабинет заведующего. Его на месте не было, подошёл через полчаса и пригласил к себе.

– Значит, уезжаешь? – поинтересовался он, устраиваясь за столом и наблюдая, как я достаю из кармана объявление о наборе чернорабочих на автозавод в Москве.

Как и надеялся, я нашёл это объявление на стенде проходной одного из местных заводов. Сорвал её со стенда ещё дней десять назад. Конкуренция и переманивание рабочих тут шло вовсю. Изучив объявление, заведующий покивал и, откинувшись на спинку стула, вдруг спросил:

– Значит, не хочешь идти в лёгчики? Потеря памяти помешала?

– Я смотрю, у Сени очень длинный язык.

– Он на днях мне всё рассказал. Почему сам не подошёл?

– Это только мои проблемы.

– Ты не понимаешь всю степень проблемы. С потерей памяти тебя могут признать недееспособным.

– Не думаю. Я за три недели посещения библиотеки не только газеты читал, но и пробежался по учебникам. Я смогу сдать экзамен за восьмой класс и подтвердить свои знания. Прочитал книги по авиационным моторам, многое в памяти всплыло.

– Но память не восстановилась?

– К сожалению. Потому и хочу ехать в Москву. Ленинград для меня чужой, на новом месте легче устраиваться, чем пытаться понять, кто со мной здоровается, и не ставить себя и их в неудобное положение.

– Может, пройдёшь врачей? Комиссия осмотрит тебя?

– Не думаю, что это нужно.

– То, что ты держишь себя в форме, – это похвально, я наблюдал за твоими пробежками по утрам и той гимнастикой, что ты делал за столовой, думая, что никто тебя не видит.

– Разведка у вас неплохо работает.

– Детей много, некоторым скучно.

– Согласен.

– Ну да ладно. Знаешь ещё что? Я педагог, учился, и с тобой общаюсь с первых дней. После потери памяти у тебя не только движения поменялись, ты ходить стал по-другому,

разговаривать, но главное – твой кругозор и языковая база, если тебе знакомо это понятие, заметно увеличились.

– Читаю много. Так что по документам?

Заведующий несколько секунд думал и, кивнув, видимо решив не доводить до крайности, стал открывать сейф. Достал документы, оказалось, у Кирилла был паспорт, выправили ему, как исполнилось шестнадцать, и протянул их мне. Кроме паспорта были документы об окончании школы и, что меня поразило, новенький комсомольский билет. Протягивая его, заведующий сказал:

– Я посчитал, что он тебе пригодится.

– Спасибо... – с некоторым удивлением протянул я.

На самом деле к современным организациям я относился с некоторой настороженностью. Не люблю фанатиков. А тут мне раз – и протягивают документ, сообщающий, что я стал одним из них. Желательно обойтись, но пусть будет, просто без надобности предъявлять не стану. Мало ли, пригодится, загадывать не хочется. Особенно с тем, что скоро начнётся война, страшная, я к моменту её начала по возрасту буду находиться в действующей армии.

Кроме перечисленного, среди документов находилась справка о выписке меня из детдома. Бумага нужная, как я понял.

Мы пожали друг другу руки. Я зашёл в жилую комнату, собрал вещи. Детдомовцы уже знали, что ухожу, попрощались. Заглянул к кладовщику, забрав вещмешок с летней

одеждой Кирилла, о котором узнал через неделю жизни в детдоме. Осмотрев, часть вещей оставил в детдоме, мне без надобности. И энергичным шагом, вдыхая чистый морозный воздух и прищурившись, глядя на сверкающий в лучах солнца ноздреватый мартовский снег, направился прочь. Уходя уходи – такой мой принцип, поэтому даже не обернулся. Я уже простился.

Конечно же, на вокзал я не пошёл, как я лил заведующему, отчего тот даже предложил отвезти туда на служебной полуторке, что продукты привозит, видимо, проследить хотел, но я отказался. Но путь мой действительно лежал к вокзалу, я даже проверялся, нет ли слежки, дань привычки, но адрес был рядом. Я там вчера у бабушки комнату снял, оставив аванс в пять рублей. Забежав наверх, я оставил вещи и сменил внешний вид, надев вместо шапки кепку, хотя и морозило. Другого способа нет, денег – мизер. Мне нужны трофеи, чтобы оплатить комнату и питание, не говоря уж об остальном, включая билет до Москвы. А теперь, раз уж я скинул с ног гирю в виде детдома, стоит наконец описать, что я затеял.

Найти информацию по местным богатеям мне не удалось: время такое, что те научились хорошо скрываться. Можно, конечно, кого из директоров магазинов наугад пощипать, но это именно что наугад. Может, не все там воры? Поэтому решение заняться ворами пришло само собой. Вот всю неделю я и гулял по рынкам, не только цены узнав на разный товар, сравнивая их с магазинными, но и искал нужных людей. С

двух рынков воришки или другие деловые стекались на один и тот же адрес, где жил, как я понял, смотрящий, или местный авторитет. Вечером или ночью к нему лезть смысла нет, народу полно, но два дня слежки показали, что днём, ближе к обеду, он обычно при себе имеет одного или двух подручных, с которыми я, был уверен, справлюсь.

Добравшись до нужного дома в районе с частными постройками, в основном деревянными, хотя и кирпичные встречались, я сначала сделал круг и отследил двух топтунов, которых явно интересовал нужный мне дом. Значит, моя акция, считай, провалена, тут ловить нечего, похоже, вечером дом будут штурмовать, к операм вон подкрепление прибывало, в двух домах неподалёку скапливалось. Поэтому, развернувшись, я вновь направился на рынок. Лучше перехвачу центрального, к которому всё награбленное и кошельки стекаются. Там хоть что-то поимею.

Время было примерно обеденное. К счастью, тот ещё не ушёл. При нём в охране были два молодчика и ещё один, с портфелем, как казначей – это чтобы, если прихватят, срок не получить, а казначей – малолетка, неподсудный. У выхода с рынка их всегда ждала пролётка – сядут и укатят. Там шансов перехватить их нет, значит, нужно брать на рынке, когда они в толчее пойдут к выходу. И в неразберихе взять, что мне нужно, а именно то, что за день награбили их шайки. Я так понимаю, солидно должно выйти. И да, на портфель не стоит и смотреть, он для отвлечения внимания, вся добыча

спрятана на теле казначея, оттого малец и выглядит полновато и кажется неуклюжим. Вот теперь и стоит подумать, как выкрасть пацана, чтобы снять с него всё ценное. Может, в слежке я и неплох, но не карманник, обычно нанимал левых, а тут придётся самому работать, и стоит подумать, как это сделать. Ну и небольшая проблема, о которой стоит упомянуть. Казначеи всегда разные, вроде как подработка у мальцов, и всех я знаю, как и они меня. Они из нашего детдома, из тех, о ком Сеня говорил, что они связаны с криминалом. Действительно связаны, теперь убедился, увидев всё сам.

И вот они вчетвером направились к выходу, к пролётке.

Что такое не везёт и как с этим бороться? До перекрёстка, где особо бурлил народ и где я наметил перехват, четвёрка не дошла. Их перехватили другие. Работали опера в гражданке, те, что в форме, подошли чуть позже. Всю четвёрку положили мордами в натоптанный грязный снег, а потом при свидетелях и понятых прямо на месте начали обыскивать, составляя опись найденного. Да уж, с казначея сняли немало. Меня, конечно, в первых рядах зевак не было, но посмотреть, что происходит, да так, чтобы не опознали, вполне смог. Причём всё, что сняли с молодчиков, – а набралось изрядно, даже оружие – наган и какой-то пистолет, вроде браунинг, – было убрано в портфель, который опечатали. Потом двое милиционеров стали разгонять народ, а задержанных, включая малолетнего несуну, повели к выходу. Опер же с портфелем чуть отстал от них. Всё же везение у

меня сегодня присутствовало.

На том самом перекрёстке, где я и наметил акцию, мне удалось сблизиться с опером, который после моего резкого удара по затылку основанием ладони поплыл, и я, выхватив из его рук портфель, сделал так, что он стал заваливаться на идущего рядом мужчину, цепляясь за него руками.

– У-у-у, пьянь, – оттолкнул тот его локтём и пошёл дальше.

А я уже ввинтился в толпу. Уйдя подальше, убрал портфель в свой вещмешок, повесил ляжки на правое плечо и энергичным шагом направился через другой выход с рынка. Если и была тревога и поиски, то я этого не заметил, шуму и так было изрядно. Денег на трамвай не было, последние копейки потратил на пирожок с луком, самый дешёвый, а то есть хотелось, и я пешком направился к дому, где снял комнату. Проверялся не раз, слежки точно не было, так что добрался благополучно. Пройдя в свою комнату и заперев дверь, я достал портфель, открыл его и вывалил всё содержимое на стол. Ха, протокол с изъятыми у задержанных вещами был здесь же. Так что похищенное теперь будут знать примерно, по памяти.

Оружия действительно было две единицы, боеприпаса почти не было, к браунингу, а правильно я его опознал, был всего один запасной магазин, всего шестнадцать патронов в сумме. К нагану – пятнадцать патронов, на этом всё. Три ножа, неплохие финки, и один приличный свинорез из оружей-

ной стали. Один складничок. Документы трёх задержанных, у малолетки их не было. Кошельков, что ворюшки свистнули у раззяв, тоже не было, видимо, успели избавиться. Банкноты в одной пачке, отдельно мешочек с монетами. Серебряный портсигар с рисунком, но без дарственной, с папиросами. Три зажигалки, одна серебряная, похоже, это один комплект с портсигаром. Золотая цепочка с крестиком, мужской крупный золотой перстень и три обручальных кольца. И восемнадцать часов, семь в виде луковиц, карманные, плоские, и другие наручные.

Улов удивил. Разложив всё, я занялся пересчётом банкнот и монет. Приятная работа. В монетах почти семьсот рублей оказалось, а в банкнотах – две с половиной тысячи. Нормально, можно покупать билет на Москву.

Забрав деньги, я убрал трофеи обратно в портфель, а тот на шкаф и, выйдя в коридор, постучался к хозяйке.

– Это ты, Кирилл? – услышал я, и дверь открылась.

– Я, Агриппина Марковна. К сожалению, я не пять дней у вас проживу, планы изменились, только пару. Вот хочу деньги за них отдать.

– Ох, смотри, я могу и придержать комнату.

– Не стоит, – улыбнулся я. – Я уезжаю.

Купив на вокзале билет до Москвы – скорый литерный поезд, купейный вагон, верхняя полка, отбытие через два дня в семь вечера, прибытие через тринадцать часов сорок минут в восемь с половиной утра следующего дня, за бельё платить

проводнице, тут такой порядок, – я свистнул пролётку и отправился на рынок. Не тот, где портфель смог прихватить, а на другой. И там направился к одному специфичному, так сказать, продавцу. Он среди разного товара продавал книги по медицине. Подойдя к нему, я поинтересовался:

– Достал?

– Да чтобы я да что-то не достал? – ухмыльнулся тот и, стрельнув глазами в разные стороны, нырнул под прилавок, откуда вытащил кожаный свёрток. Развязал тесёмку.

На такие его телодвижения я только хмыкнул, в моём заказе не было ничего противозаконного, видимо, дело привычки. Продавец раскатал чехол, где в специальных кармашках хранился хирургический инструмент. По клейму было ясно, что сделали в Германии, сталь приличная, и инструменты новые, заточенные с завода. Три скальпеля разных размеров, ножницы, зажимы, зонды, иглы, включая шовную. В одном из кармашков был очень тонкий наждак и бархотка. Этому продавцу я представился первокурсником-медиком и вот смог договориться об этой поставке нужного мне набора инструментов. Я себя чувствовал без него как без рук.

– И сколько? – нейтральным тоном спросил я, стараясь не выдать свой интерес.

– За пятьсот отдам, – махнул он рукой.

Цены я не знал, врать не буду, но мне кажется, что тот загнул, так что я возмущённо вступил в торговлю и действительно смог скинуть, правда, немного, тридцать рублей. Бо-

нусом с пятидесятипроцентной скидкой мне разрешили выбрать книгу по нраву. Я нашёл одну, которая в будущем станет редкостью из-за малого тиража, а сейчас всего пару лет как из типографии. Один малоизвестный судмедэксперт написал с очень занимательными примерами, актуальными даже в будущем. И присмотрел ещё одну работу, по патанатомии, тоже купил. Ну что ж, хотелку свою я удовлетворил.

Теперь стал приобретать мелочь, без которой не обойтись. Расчёска, небольшое зеркальце, маникюрный набор – нам, врачам, нужно держать свои руки в идеальном состоянии, а в детдоме одни ножницы на этаж, да и те тупые, как ногти стричь? Этот набор явно советский, всего три предмета – ножницы, щипчики, похожие на пинцет, и пилочка. Купил также помазок и отличную бритву «Золинген», полотенце и мыло с мыльницей, зубную щётку и жестяную коробочку с мятным зубным порошком – зубная паста в это время отсутствовала как класс. Ну и напоследок – эмалированную кружку, и у бабки вязаные перчатки и две пары шерстяных носков.

Медицинский саквояж покупать не потребовалось, портфель вполне подходит, тем более он не имел никаких отличительных черт, обычный такой. Хм, а не поступить ли мне на медицинский? Снова. Если прикинуть, я в сорок первом буду уже на четвёртом курсе. Надо подумать.

Моё прибытие в Москву было без каких-либо впечатле-

ний. Приехали и приехали. Вечером посадка, не успел познакомиться с соседями, как спать ложиться, а утром позавтракали – и уже окраина Москвы. Так что почти две трети дороги прошли для меня во сне. Соседи, молодые парни, возвращавшиеся с практики, с грацией бегемота быстро собрались и покинули купе, а я собирался неторопливо, не хотелось толпиться в коридоре, и думал.

Сейчас программа минимум – снять жильё и найти работу, желательно такую, чтобы свободного времени было побольше, как и зарплаты. В Союзе бездельников не любили. Но если ты гробишь здоровье сразу на трёх работах, то респект тебе и уважуха, ещё и в газетах напишут. Я о таких «героях» в газетах читал. Приёмные комиссии вузов начинают работать летом, и до этого времени нужно освоиться в столице.

Хотя учёба у меня под вопросом, так как поступать в медицинский я передумал, знания-то при мне, и если потребуется, то, почитав соответствующую литературу, освежу всё в памяти. Я готовый медик редкой специальности. Зачем тратить молодые годы на ту учёбу, которая мне по факту не нужна? Захочу диплом – сдам экзамены. Нет, лучше выбрать другое направление. На инженера идти я не хочу, таланта к созиданию, именно в технике, у меня просто нет. Я люблю чинить, ремонтировать, вон сколько раз свой ИЖ перебирал, но не конструировать. Как-то не моё. Ничего, до лета время есть, я ещё что-нибудь придумаю. Может, действительно в

лётчики пойти? Но только не в военные, ещё не хватало!

Наконец, подхватив вещи, я покинул вагон, попрощавшись с проводницей, и направился к вокзалу, а там и на городскую площадь, продолжая размышлять. Например, почему я поехал в Москву, а не дождался лета и не покинул страну? Для меня это проблемой не было. Америка, Гавайи или Аргентина неплохи для жизни, я там легко освоился бы, добыл средства и приобрёл ранчо, дома. Может, вложился бы в компании, которые ждёт большое будущее, и жил бы припеваючи. Ведь как ни посмотри, настоящая культура оставалась мне чуждой, сложно вживаться. Я теперь мало верил книжкам о попаданцах, где герои легко становились своими, чушь полная, много сил на это уходило, да и нервов тоже. Да по той же причине не уехал, почему я в той жизни жил на даче под Москвой, а не где-нибудь за границей. Мне нравилась моя жизнь. Это отпуск я всегда за границей проводил, чтобы развеяться. Покидать Россию никакого желания у меня не было, хотя возможность и имелась. Вот и сейчас я решил пожить в Москве, мне интересно, как оно тут. А за границу я всегда удрать успею, если что не так пойдёт. Скажем, это резервный план выживания. А по поводу предупреждения правительства Союза о скорой войне, то тут всё сложно. Они своей разведке не верили, кто же мои письма читать будет? Так что, думаю, даже дёргаться не стоит, как идёт, так и пусть идёт.

Вокзал, который я покинул, ещё назывался Октябрьским,

а не Ленинградским. Здание вокзала то же самое, только меньше, и соседних домов нет, не построили ещё и не реконструировали. В общем, разницу вокруг я вижу, но сориентироваться можно. Я остановился у стенда с объявлениями и стал вычитывать, где можно снять комнату. Объявлений было не так и много, мне понравилось свежее, ещё влажное от клея, где предлагали комнату, и хозяйка может и готовить. Запомнив адрес и спросив у машущего метлой мужика, где находится нужная улица, а их названия для меня были тёмный лес, редко какая сохранит своё название через восемьдесят лет, я направился в нужную сторону. Пройтись пешком для меня было в удовольствие.

По пути я прикидывал, где можно устроиться на работу. Желательно на такую, где сложно повредить и загрязнить руки. Тяжёлые и грязные работы сразу отметаю, это грузчики, автомеханики, водители и другие схожие специальности. Устроиться бы в больнице, а лучше вообще в морге. Да, именно в морге. Не люблю, когда больные привередничают. Привычка из прошлой жизни. И начну, например, с санитара. Это и доступ к медикаментам имеется, и график работы может быть свободный. Мне такая идея вполне пришлась по нраву. Из немедицинских же профессий младшего персонала, но связанных с работой у медиков – это разные завскладом, возможно, регистратор или буфетчик.

Когда я добрался до нужного дома, старой трёхэтажки ещё царской постройки, попридержал парадную дверь для

пожилой женщины и помог подняться по лестнице на второй этаж. И оказалось, что к ней я и направляюсь. Именно она хозяйка квартиры, которая повесила объявление и как раз возвращалась, когда я догнал её. Я осмотрел комнату – вполне просторная, две кровати, шкаф и стол – и снял её на десять дней, сразу уплатив, включая питание. Правда, предупредил, что завтракать и ужинать здесь буду, обедать же в другом месте.

Разложив вещи и взяв паспорт, я, выяснив у хозяйки, где находится ближайшая больница, направился к ней. Не хочу терять день. А взяв справку об устройстве на работу, я смогу в горисполкоме попросить жильё из резерва. Я надеялся на комнату в коммуналке. Понятное дело, меня просто пошлют, ну, в крайнем случае в очередь запишут, в Москве с жильём проблемы куда больше, чем в Ленинграде, но если я найду среди чиновничьего люда того, с кем смогу договориться, например, за подарок, это взятка, но я называю это подарком, то комната у меня будет. Вот такие планы я строил.

К сожалению, в той больнице, что находилась неподалёку, морга не было, но мне дали адрес центрального морга и сказали, на каком трамвае можно до него добраться. Но там выяснилось, что мест нет, санитарями в морге работали на полставки студенты-медики, что местное начальство вполне удовлетворяло. В общем, без мыла не пролезешь. Я сунулся к коллегам, где судмедэксперты работали, но и там всё заня-

то. Фигово. Пришлось по разным больницам проехаться, не думал, что найти работу в Москве, которая удовлетворяла бы моим запросам, будет так сложно. Весь остаток дня убил зря. Жаль, но надежды что-нибудь найти не терял.

Вернувшись в квартиру, принял ванну и поужинал на кухне с хозяйкой. Она рассказала, что в той комнате, которую она мне сдала, раньше её дочери жили, но одна выскочила замуж и отбыла с мужем-военным, другая уехала работать в Казань по комсомольскому набору. Сама хозяйка уже на пенсии, хотя выглядела гораздо моложе своих лет. Эту двухкомнатную квартиру получил её муж, будучи начальником производства одного из заводов. Умер он два года назад, вот она и осталась в одиночестве, так что решила сдать комнату. Я предложил ей по утрам бегать за продуктами, а то она на ноги жалуется. Женщина согласилась...

Два дня мне потребовалось, чтобы найти работу, которая меня устраивала. Правда, с медициной она не связана, но я считал её временной, мне она нужна только для справки о работе. Конечно, место работы, где руки останутся чистыми, найти можно, но мне попалось объявление о наборе автомехаников и автоэлектриков в автомастерские одного из наркоматов тяжёлой промышленности, вот я и подумал, что электриком смогу поработать, тем более брали и тех, у кого нет документов о специальном образовании.

Из-за того что паспорт у меня ленинградский и нет прописки, в городской библиотеке мне дали одноразовый абоне-

мент в читальный зал, и я, взяв три книги и несколько брошюр по автоэлектрике, засел за их изучение. Ну что ж, ничего сложного не вижу, справлюсь.

На следующий день я добрался до мастерских и, не питая особых надежд, что меня возьмут, направился к начальству. Директор этих гаражей и шестнадцати ремонтных боксов лично погонял меня по знанию предмета, видимо, сам имел специальность, и, вполне удовлетворившись моими правильными и уверенными ответами, велел оформляться на работу. И мне завели первую трудовую книжку.

Получив справку о приёме на работу, я сходил познакомиться с бригадиром, моим прямым начальством, который показал мне верстак, моё рабочее место, и обрисовал мои обязанности. Вот чёрт, я думал, проводку менять буду, оборудование, а оказалось, основная моя работа – ремонт генераторов, разных релюшек и стартеров, которые часто летят, и водителям приходится пользоваться кривым стартером. Получается, к технике я и не подойду. Ну ладно, разберёмся.

Рабочая неделя вот такая: в восемь я должен быть на своём рабочем месте, с двенадцати до часу обед, в шесть вечера конец рабочего дня. В субботу сокращённый на час рабочий день, воскресенье выходной. Мне дали один день на решение жилищных проблем, послезавтра приступаю к работе. Ну что ж, когда я покинул проходную, закончив все оформления, было одиннадцать дня, есть время посетить районный исполком, узнать насчёт жилья. Пока хотя бы найти того, кто

мне сможет с этим помочь, и узнать запросы. Что не успею, то завтра доделаю.

Нужный жилищный отдел найти удалось без проблем, и я занял очередь в толпе страждущих посетить кабинет. Кто-то заходил и быстро выходил, кто-то задерживался. Наконец и я прошёл в приёмную. Там сидела секретарь, женщина возрасте, довольно солидной комплекции, с золотой цепочкой на шее и несколькими кольцами на ухоженных пальцах. Одно это привлекло моё внимание. Она, видимо, занималась регистрацией, а начальник её сидел в соседнем помещении, куда вела отдельная дверь. Посмотрев на эту мадам, я задумался и решил: а почему не попробовать? Тем более всё к этому располагало, к тому же в кабинет к секретарю входили по одному, дверь закрыта плотно, и наш разговор останется между нами. Да и внешний вид мадам если не кричал, то активно говорил, что договориться с ней, при некотором умении, возможно. Хотя, может, я и ошибаюсь.

– За ордером на жильё? – сразу спросила она, когда я ещё только направлялся к её столу от двери. – Нет резерва. Есть койка в общежитии. В комнате на десять человек.

Устроившись на стуле около её рабочего места, я протянул документы – паспорт, выписку из детдома и справку, что я устроился на работу, и негромко сказал:

– Я детдомовец, я уже не могу жить с другими, один хочу. Если вы поможете, я отблагодарю.

– Чем же ты меня отблагодаришь? – усмехнулась женщи-

на, но я заметил в её глазах внимание, что обнадеживало.

Достав из кармана часы, серебряные, с цепочкой, я положил их перед ней:

– Наследство от отца. Хочу потратить его на дело, и своё жильё – это своё жильё.

– А ты умный мальчик, заинтересовал, но не более.

– Ещё есть золотая цепочка с крестиком и серебряный портсигар с зажигалкой, это осталось от деда.

– И всё наследство? – прищурилась секретарь.

– Всё.

– М-м-м, интерес у меня к тебе поднялся чуть выше.

– Вот так? – приподнял я бровь. – Может, ещё трое карманных часов и шесть наручных, все рабочие, вам больше понравятся? У меня дед часовщиком был. Наследство.

– Заинтересовал, – повторила она и, чиркнув что-то на клочке бумаги, протянула мне.

Там было написано: «+ 500». Такая сумма у меня была, и, хотя запросы мадам были изрядные, я молча кивнул и под одобрительным взглядом порвал бумажку: улики оставлять не нужно. И вот что она сообщила:

– Аванс я забрала. – Часов на столе действительно уже не было. – Подойдёшь к шести вечера, к концу рабочего дня, я подберу тебе подходящие предложения.

– Сервис.

– А то. Не забудь главное.

– Как можно?

Забрав документы, я покинул приёмную, кивнув следующему в очереди. Поев в ближайшей пельменной, я вернулся на квартиру и подготовил подарки, а к назначенному времени снова пришёл в исполком. Мадам меня ждала и, когда я зашёл, заперла дверь на ключ, махнув рукой в сторону кабинета начальника, мол, он уже отбыл домой. Первым делом потребовала оплату и, убедившись, что всё в точности, стала предлагать комнаты. Как я и говорил, все они были в коммуналках, для квартир подарки были не тех размеров. Правда, выбор не такой и большой, как я думал, всего три. И надо сказать, описание их меня не удовлетворило, мне они не понравились, даже ездить смотреть по адресам не хотелось, поэтому, достав из кармана мужской золотой перстень с рисунком, но без камня и положив его на стол, пододвинул к секретарю, провокационным тоном сказав:

– Мне бы что получше.

Она несколько секунд изучала перстень и, подумав, кивнула:

– Ох и умеешь ты уговаривать. Честно говоря, эту комнату я для особого случая приберегала, но так и быть. Значит, слушай: комната в сорок три квадратных метра. Угловая. За стеной туалет и ванная комната. Но эта стена в полтора кирпича, несущая, запахов и шума не будет. В комнате шесть окон, по три на две стороны. Часть окон выходят на проспект, другие во двор. Помимо самой комнаты в комплект к ней идёт сарай. Без погреба, но полки имеются. Сам

дом четырёхэтажный, ещё царской постройки. Комната на четвёртом этаже. В квартире проживает пять семей.

Узнав адрес, я вспомнил этот дом из красного кирпича, я мимо него проезжал, когда сюда ехал. Значит, под окном трамвайная линия, а это лишний шум. Хотя комната мне понравилась, дом крепкий, крыша, как говорит мадам, не протекает, железом крыта, и место действительно неплохое: в пяти минутах ходьбы рынок, остановка рядом с домом, парк для прогулок, до работы добираться минут десять на трамвае. Решено, беру не глядя, и секретарь сразу стала оформлять ордер. Подпись своего начальника она ранее получила, подсунув ему бланк среди других бумаг, а в книгу учёта уже при мне внесла. Если что, например начальник узнает, а тот об этой комнате не в курсе, отговориться мадам всегда сможет, например, детдомовцу помогает, такая программа у них существовала. Я не знал, она сама мне об этом сообщила.

На оформление всех бумаг ушло полчаса, и я получил на руки ордер, а ключи от входной двери, от комнаты и от замка сарая нужно взять у домоуправа. Уже стемнело, когда я вышел на улицу, но время терять не хотелось, послезавтра на работу, так что, вскочив на подножку полного трамвая, доехал до нужной остановки и осмотрел снаружи мой дом. Некоторые окна были тёмные, и, прикинув расположение комнат, я опознал те, которые теперь принадлежат мне. Именно принадлежат, выселить меня могут теперь только

по суду, так что я если не собственник, то, считай, арендатор. Поинтересовавшись у детей во дворе, где найти управадома, выяснил, что он живёт в соседнем доме, и направился к нему.

Он, к счастью, был дома. Изучив ордер, внёс меня в свои списки жильцов, у него тоже журнал учёта был, и, прихватив ключи и керосиновую лампу, повёл меня знакомиться с помещениями. Сначала заглянули в сарай, ряд их тянулся по пути к дому, да и вход расчищен от снега, видать, сосед постарался. Сарай пустой, даже мусора нет, и на земляном полу следы метлы. Полки на стенах действительно присутствовали. Помещение вполне большое, по метражу квадратов в двадцать. Только дверь не такая и широкая, лишь мотоцикл-одиночку или велосипед закатить внутрь можно, не более. Хотя при необходимости проём реально расширить, навесив вторую створку.

Закрыв сарай и снова навесив замок, мы поднялись на четвёртый этаж дома и вошли в мою комнату. Да уж, простора тут хватает, хоть в футбол играй. Комната была квадратной, но было одно но. В стене со стороны ванной комнаты было углубление, такая ниша квадратов в шесть, где, оказывается, находилась раковина с краном, о чём мадам не сообщила. Кто-то из прошлых жильцов продолбил отверстие в стене в ванную комнату и провёл сюда воду. И это просто отлично! Возможно, секретарь и не знала об этом усовершенствовании, но меня оно только порадовало. Я проверил, во-

да есть, напор неплохой. Внизу под раковиной – вентиль перекрывать воду. Ну а мадам если и заглядывала в комнату, то от дверей раковину видеть не могла. А по сути в этой нише можно сделать себе кухоньку. Купить керосиновый примус, стол с буфетиком, или повесить полки для посуды, и готовить, обходясь без общей кухни. Так что я действительно вытянул приз.

Осмотром я был удовлетворён, несмотря на найденные косяки, на которые и указал управдому: нужно дверь починить, а то тут на месте бывшего замка отверстие с кулак размером, через которое можно рассматривать всю мою комнату, и врезать новый замок. Ещё надо утеплить дверь и починить форточку третьего окна, которое выходило во двор, а то она не закрывалась, и, несмотря на горячие трубы, в помещении было прохладно. Ну и косметический ремонт: побелить потолок, поклеить обои и покрасить пол, окна и трубы, вот и будет комната как новенькая, а то сейчас как посмотришь, так решишь, что тут бомжи ночевали. Но прибрались, мусора нет. Ну, кроме фантиков у двери, но это дети в дыру накидали. Но управдом ответил, что акт приёма комнаты я подписал и теперь уже я отвечаю за неё, а не он, что его явно радовало. Хотя плотника утром пообещал прислать.

А теперь опишу, как выглядит эта коммунальная квартира. Значит так: проходя с лестничной площадки в квартиру, попадаешь в довольно большую прихожую, откуда прямо был вход в немаленькую кухню с двумя деревянными плитами,

на которых можно готовить по очереди, парой обшарпанных буфетов и столами для готовки. Обедали все, как я понял, обычно у себя в комнатах. Это нормально, я тоже хочу есть так, чтобы на меня не глазели. Окна кухни выходили на двор соседнего дома.

Направо из прихожей вёл небольшой коридор, где было две двери. В одной комнате жила довольно большая семья из пяти человек с Кавказа: муж с женой с двумя детьми и брат жены. Фамилию не вспомню, сложная. Во второй комнате проживал парень, который работал водителем у большого начальника, потому и неудивительно, что ему дали комнату. Его сейчас ещё не было, не вернулся с работы.

Налево от кухни также шёл коридор, но гораздо длиннее. В нём было шесть дверей. Первая слева – это туалет с унитазом и раковиной. Напротив него комната, где жил студент с молодой женой, сейчас их не было, гуляли где-то. Следующая дверь слева за туалетом – ванная комната с большой старинной чугунной ванной и тоже с умывальником. Горячая вода была постоянно, рядом находилась котельная, так что кипяток шёл не только по трубам отопления, но и по трубам для горячей воды. К слову, тот, кто в моей комнате проводил воду, завёл и горячую.

У трёх следующих дверей заканчивается коридор, прямо вела дверь в небольшую, квадратов десять, комнату, где проживала одинокая полуглухая старушка. Слева – моя дверь, справа – дверь к другим соседям с детьми, у них две комна-

ты.

Познакомив меня с соседями, домоуправ ушёл, и я тоже поехал в съёмную комнату. Раздевшись, умывшись и ужиная на кухне с хозяйкой, описал ей, что было за день. То, что я работу нашёл, её порадовало, а то, что ещё и жильё получил, а скрывать я не стал, поразило. Редко кто так мог получить всё разом да ещё за один день. Ну я же детдомовский, государство нам помогает, на это и напирал, чтобы у неё лишних вопросов не возникало. Ужин был замечательным, да и я в хорошем настроении, план-минимум выполнен, теперь будем дальше вживаться, решая и улучшая свои жилищные и денежные проблемы. А то у меня чуть меньше тысячи осталось, ну и часть трофеев – кольца, часы можно потихоньку продавать и приобретать необходимое...

Утром, забрав все оставшиеся деньги, я добрался до рынка. Покупки требовалось совершить. Также здесь можно было нанять и работников. Я понимаю, что, чтобы не привлекать своими тратами внимания, желательно всё делать самому, но с работниками проще и быстрее, так что я нанял троих, мужика и двух женщин, для косметического ремонта в моей комнате, положив им на работу три дня. Прикинув, что и сколько понадобится, мы с этим мужиком пошли по рядам за материалами, благо он был тут свой и знал, где можно купить всё необходимое. Мы приобрели рулоны обоев двух расцветок, банки с белой краской для потолка, окон и труб отопления и коричневой для пола. Помимо этого я купил

встраиваемый английский замок для своей двери и новый навесной для сарая. Покупать мебель пока не стоит, только когда краска высохнет, можно будет заносить её, ничего не поцарапав, но напомним, у меня сарай имелся, и в него можно сгрузить то, что я и сам смогу поднять наверх. Например, полуторную панцирную кровать, которую я заметил и сторговал вместе с матрасом, двумя подушками, одеялом, покрывалом и двумя комплектами постельного белья. Кровать разборная, спинки сняли, всё аккуратно загрузили в нанятые сани, куда мои работники уже снесли купленный строительный материал. Ещё я приобрёл табурет, ведро, тазик для стирки, не забыл вполне неплохую люстру с красивым абажуром, ну и шесть лампочек.

Добравшись до дома, мы всё сгрузили в сарай, а с мелочовкой поднялись в комнату, и я стал показывать фронт работ. Кроме покраски мне нужно ещё в два места вывести розетки. Одну в кухоньке, а вторую рядом с тем местом, где диванчик будет стоять, я там торшер поставлю. В комнате было две розетки, но совсем не там, где мне было нужно, а тянуть удлинители я не хотел. И ещё в одном месте прошу сделать крепление на стене для будущего бра над моей кроватью, чтобы почитать в постели можно было. А то курам на смех – единственная люстра на всю комнату. Тем более я собирался поставить в виде перегородки платяной и книжный шкафы, чтобы образовалась ещё одна комнатка, где спальню и оборудую.

По поводу двери, убрать щели, чтобы не дуло и не несло запахи с кухни, мой мастер-ремонтник покивал: проблема решаема. Он достал рулетку и стал замерять, сколько нужно купить уплотнителя и проводов. Тут подошёл плотник и сразу намекнул о магарыче – но пару бутылок водки я заранее купил, – заверив, что сделает всё как надо. Он сначала занялся форточкой, женщины сдирали старые обои, облезлые, блёклые, а мы с мастером вернулись на рынок. Час прошастали, мужик приобрёл всё, что нужно, и направился обратно к дому, а я решил заняться финансовыми проблемами. Что денег на ремонт и расплатиться с рабочими хватит, я вижу. Но потрачу почти всё. Фактически я въеду в комнату, в которой будет одна кровать да табурет. Вот на мебель мне и нужны средства. Но сразу всё покупать я не буду, это подозрительно. Поживу пока так, а потом раз в месяц, якобы с зарплаты, буду закупать всё, что нужно. Тогда мне и слова не скажут. Ну или стану говорить, что подработки беру, это тоже объясняет, откуда деньги берутся.

В этот раз погулял я впустую, найти карманников, чтобы они вывели на своих хозяев, мне не удалось. Ладно, в воскресенье ещё похожу, у меня будет выходной, а он уже через три дня. Последние деньги тратить не хотелось, однако я всё же приобрёл кое-что по мелочи. Например, купил набор рабочих инструментов. В таком же кожаном чехле, как у меня были уложены хирургические инструменты, в кармашках находились отвёртки разных размеров, небольшие клю-

чи, кусачки и пассатижи. Я искал набор электрика, но с некоторым трудом нашёл лишь этот. Ещё бы тестер купить, но в наличии ничего подобного не оказалось. Жаль, конечно. Однако один из торговцев меня успокоил, что достанут, когда нужно. Правда, настоящим тестером это не назвать, но, со слов продавца, будет лампочка, пара проводков и батарейка, чтобы цепи прозванивать. Теперь же в кармане осталось едва ли десять рублей.

Вернувшись, я принял работу плотника: форточка в норме, дверь тоже – установил новый замок, заделал щель, с двух сторон аккуратно прибил деревянные плашки и внутри всё залил эпоксидкой, зацементировав. Так что бутылку заработал честно и ушёл довольный. Женщины уже готовились начать покраску потолка, окон и труб. Мастер повесил люстру, проверил свет и сейчас готовился кидать проводку к светильнику и будущим розеткам, затем займётся утеплением двери. Потом – поклейка обоев и, как эпилог, покраска пола. На этом всё, мне сдают работу, и я оплачиваю её. Когда въеду, это уже от меня зависит, но я собирался жить на месте постоя, пока не закончатся оплаченные дни. Краска едкая, долго выдыхаться будет. Насчёт этого я перед соседями уже извинился, но те махнули рукой, мол, они всё понимают.

С того дня, как я получил комнату, прошло десять дней, и наступил очередной выходной. Прошное воскресенье у меня ушло на слезку, а сейчас я решил поработать.

За это время ремонт в моей комнате был закончен. Всё было сделано хорошо, и я принял работу. И действительно до последнего, пока сохла и выветривалась краска, жил на съёмной квартире. Запах был довольно сильный, но, убедившись, что ходить можно, ноги не прилипают, я в несколько приёмов поднял в комнату кровать и собрал её, потом занёс матрас и постельное бельё с покрывалом. Ну вот, теперь у меня есть свой уголок, приятно. Табурет я помыл, он нуждался в этом после всех работ, и использовал у кровати, складывая на нём одежду. Пальто висело на гвозде у входа, а вещи лежали пока на полу под кроватью. Ел я обычно в столовых, дополнительно покупая пирожки на работу или домой. Ведро использовал для мусора. Изрядно мешало то, что на окнах нет занавесок, не любил такой открытости, но это всё временно. Краской всё ещё пахло, это соседи говорили, я то уже принюхался, но периодически открывал окно проветрить комнату.

С работой особо проблем не было. То, что я приобрёл инструменты, изрядно мне помогало, так как на те, что выдали, без слёз не взглянешь. Тестовый стенд в боксах был, но всего один на все мастерские, а тут без малого шестнадцать боксов, так что он был нарасхват. Установлен у старшего бригадира, и если мне что требовалось, носил ремонтируемую деталь туда. Я собирал из трёх стартеров два рабочих, с генераторами так же, как и с блоками реле. Что-то выдавали как запчасти. Мастера приносили на ремонт и сами же го-

товое забирали. От своего верстака я практически не отходил, но на вторую неделю вал работ стал снижаться, так что появилось свободное время. Мастера это заметили и стали приглашать помочь. Именно приглашать, я уточнил у своего начальства, приказывать они не могли. Я помогал также с электрикой, один раз даже установил поисковую фару, она не была предназначена конструкцией. В общем, в коллектив я влился и проставился, как и полагается. Правда, аванс брать пришлось, денег как бы уже не было, это я, конечно, немного слукавил, но моей работой были довольны, так что выдали. А то, что для виду безденежье показывал, то это понятно, детдомовец. А сам втихую часы продавал, мой НЗ, поэтому наличность и имелась.

Сейчас я «работал» на дальнем рынке, на другом конце Москвы, вблизи дома я не хотел так действовать. В прошлый раз я вычислил несуна, который относил награбленное своим главарям, и теперь перехватил его на выходе. Сначала вырубил его охранника, а потом и его самого, и, прихватив школьный портфель, где и была добыча, затерялся в толпе. Я подошёл к ним со спины, нагнав, в неразберихе стараясь не светить лицо, так что не думаю, что свидетели меня опознали бы, хотя криков за спиной хватало. Покинув рынок, в развалинах какого-то дома я опустошил портфель. Неплохая добыча: почти полторы тысячи рублей плюс пара наручных часов и табакерка, к моему удивлению, золотая. Всё это я распихал по карманам, отправив портфель в провал подвала,

и, добравшись до остановки трамвая, покатил к тому рынку, что был рядом с моим домом. Там я продал свою верхнюю одежду, сменив имидж, этот уже засвечен, и купил тёплую кожаную куртку с подкладкой из овечьей шерсти. Сменил и шапку, и штаны. И теперь меня ожидали другие покупки.

Мне уже поднадоело уютиться в пустой комнате, так что пора приобретать мебель. Найдя нужного торговца, я выяснил, что у него есть, и вот что заказал: кухонный столик, небольшой буфет, круглый стол, который можно раздвигать, четыре стула с высокими спинками и мягкими сидушками. На платяной шкаф денег пока не хватало, однако вещи где-то хранить нужно, например, одежду или запасной комплект постельного белья, поэтому я приобрёл комод, да непростой, а с зеркалом по стене. Очень удобно, а то у меня лишь карманное имелось. Ну и подвесную вешалку с полочкой для головных уборов. Из мебели это всё, хватит пока. Все наручные часы, ну кроме той пары, что я ношу, я продал: расторговался среди водителей наших гаражей и боксов, сумма приличная получилась, но я её берёг на сегодня. Торговец, взяв аванс и узнав адрес, пообещал доставить всё через два часа, грузчики поднимут мебель и расставят.

Отправившись дальше по рядам, я приобрёл тяжёлые шторы, непроницаемые, над дверью их повешу, будут вместо второй двери с тамбуром между ними, отчего и звукоизоляция повысится. Купил и карнизы к ним. Потом – скатанный в валик коврик, у кровати расстелю, чтобы ноги на холодный

пол не спускать, домашние тапки да ящик с инструментами. Там было всё: от молотка до одноручной пилы с топориком. В хозяйстве пригодится, в сарае поставлю. У того же продавца заказал «тестер» и ещё некоторые инструменты для работы, мол, завтра утром заберу. Ещё приобрёл керосиновую плитку для готовки, бидон с керосином, спички, сковороду, кастрюлю, чайник и кое-какие продукты. Из посуды – пару тарелок, стаканы, ложки. В общем, всё, что необходимо, даже скатерть для стола. Нанял сани и покатил домой. Большую часть покупок я оставил в сарае, инструменты, керосинку и бидон обязательно, остальное поднял к себе.

Когда я открыл дверь и прошёл в свою комнату, то вдруг услышал слова, произнесённые с заметным акцентом:

– Здравствуй, Олег Крайнов.

От неожиданности я бросил вещи на пол и, развернувшись к кровати, на коей полулежал незнакомец, постарался молниеносно выхватить наган, скрытый полой куртки. На дело я с оружием пошёл, на всякий случай, поэтому револьвер был при мне. Однако достать его я не успел. Гость как-то странно махнул рукой, и я замер парализованный. Это он чем меня, дротиком или чем-то подобным? Тело не шевелилось, но говорить я мог. Более того, я стоял, будто удерживаемый невидимыми нитями, и не падал, хотя, по идее, должен был свалиться. Странно всё это.

– Ты ещё кто такой? – спросил я, убедившись, что не могу двигаться. – И меня Кириллом Крайновым зовут.

– А в прошлой жизни? – усмехнулся тот и, легко встав с кровати – вот гад, с ногами на неё забрался, не сняв уличную обувь, – закрыл дверь на щеколду.

– Так кто ты? Какой-нибудь полицейский времени, что управляет обратно таких попаданцев, как я?

– Книги – дело хорошее, но не стоит читать подобный бред. Нет, тут всё гораздо сложнее, – сказал неизвестный и, вернувшись к кровати, снова с удобствами устроился на ней, поинтересовавшись: – Скажи мне, какова цель твоей жизни, ведь она у тебя есть?

– Конечно. Раз попал в это время, то собираюсь изменить историю. Добуду оружие, снайперскую винтовку, ну и посетю разные страны, отстреливая политиков. Черчилль с Гитлером – мои первоочередные цели на следующее лето. Особенно у англичан повеселюсь, хочу всю их верхушку и банкиров перестрелять, должок у меня к ним... Какого чёрта я всё это рассказываю?!

– Всего лишь лёгкий конструктор развязывания языка из арсенала следственных групп, – не совсем понятно, но любезно разъяснил пришлый. – А англичане тебе чем так не угодили?

– В будущем у меня была дочь, я об этом поздно узнал, мать проституткой была. Она с дочкой в Англию эмигрировала с новым мужем, а тот обоих топором зарубил, психом оказался, потом лечился. Я могилу вскрывал, проверял тестом, точно моя дочь. Должок у меня, а так как инвалидом был, не мог тогда его отдать. Отдам сейчас. – Несмотря на

моё полное нежелание ворошить прошлое, слова сами слетали с губ.

– Интересный ты человек.

– Ты не ответил, кто ты.

– Маг. Маг из другого мира. Младший офицер следственной части города Обжерон. Преследовал преступника и вместе с ним оказался здесь, это произошло четыре года назад. Преступник использовал незарегистрированный телепорт. Во время схватки телепорт был повреждён, преступник ликвидирован, а я застрял в этом мире.

– Почему?

– Я боевой маг, а чтобы починить телепорт, нужен инженер, специалист по магическим конструктам. Я начал здесь магов искать, думал, дам основы, а тот починит, но магов на Земле нет. Раньше были, множество свидетельств этому встречал, но лет пятьсот назад этот мир покинули последние одарённые. Причём перед уходом что-то сделали, чтобы одарённые в этом мире больше не рождались. Я уж было отчаялся, а тут один из моих служебных амулетов засёк возрождение. Ты из будущего оказался в своём родном прошлом. Пришлось побегать поискать тебя. Молодец, что спрятался в большом городе, ауры множества жителей, пусть они и обычные люди, скрывали тебя, если бы не комплект амулетов, что я использовал для твоего поиска, не нашёл бы. Ты тоже одарённый, и, если у тебя есть способности к магическому конструированию, мы оба в плюсе.

– Ага, – отстранённо произнёс я, – а вот и опции попаданца, а то уж я отчаялся...

– Шутим? – понятно хмыкнул маг. – Шути-шутити, а я на самом деле серьёзно. У меня к тебе деловое предложение.

– Ну, деваться мне некуда, послушаю. – Тело-то всё ещё мне не повиновалось.

– Это правильно.

Пока гость живописал, что собирался мне предложить, я с интересом его рассматривал. Одет он был явно в земную заграничную одежду. Видать, под местных маскировался: костюм-тройка, штиблеты, на гвоздике пальто висело и шляпа. Первое, что обращало на себя внимание, – это его лицо и особенно глаза. Несмотря на то что внешне он был красивым, его портило будто приклеенное выражение, которое маг, видимо, носил постоянно. Брезгливо поджатые губы, взгляд, говорящий: *вы все говно, один я золотце*. В общем, я такому спину не доверил бы, да и грудь тоже. Падаль-человек, вот как его можно охарактеризовать. Да и рассказ его о прибытии вызывал сомнения. А может, он и есть тот преступник, а стражник убит? Если вообще всё именно так было, поди знай. Не хотелось бы иметь с ним дело, но чую, выбора у меня нет. Если он меня как марионетку держит, то сможет заставить силой помочь ему, или второй вариант: мы сотрудничаем, он действительно учит меня, хоть чему-то, тут я как раз не против, и наши пути-дорожки разбегаются. Лично я был только за.

По его рассказу, что он сейчас мне на уши вешал, он заканчивал у себя там магическую Академию на факультете боевиков и даже удостоился чести попасть в стражники второй столицы их государства. Маг описывал жизнь у них, что и как происходит. В Академии учатся семь лет, первые два года – общеобразовательные, и он готов мне эти два курса преподавать, благо на память не жалуется, да и выпустился он из Академии всего пять лет назад. Но за услугу я починю теллепорт, и маг готов взять меня с собой, мол, в Академии есть заочные отделения, хотя принимают туда на учёбу с двенадцати лет.

Если убрать тот пафос и саморекламу, что фонтанировала из него, то, как я понял, на боевой факультет уходят те, кто на более серьёзных и значимых факультетах не мог устроиться, проще говоря, таланта нет. Так что оттуда прямой путь в военные. А в стражники идут совсем неудачники, и, судя по мимике этого мага, всё так и было. М-да, попал я. Однако, прерывая этот поток слов, я поинтересовался:

– А что, если у меня нет дара к конструированию?

Для гостя это было как ушат ледяной воды, видимо, об этом он не подумал. Да я и сам понял, что офицер умом не блещет, несмотря на все попытки выставить себя ценным и востребованным специалистом. Он резко подошёл ко мне и, сняв со своей одежды одну из побрякушек, спросил:

– Смотри, ты видишь линии схем магемы этого амулета?

– Ничего не вижу, – честно сообщил я. – Побрякушка ка-

кая-то.

– Сейчас.

Маг снял другой амулет и минут пять водил им передо мной, что-то бормоча. Воспользовавшись этим, я задал пару интересующих меня вопросов:

– А как оказалось, что я не умер и занял чужое тело? Это что, везде и всюду так происходит?

– Такое бывает, редко, но бывает, и только с одарёнными.

– А я был одарённым? Как вообще всё это произошло?

– Я тебе что, маг пространства или маг-инженер?! Я обычный боевик, это не моя сфера знаний. Увидишь нужных спецов, у них и спрашивай. – Тут он с уверенностью кивнул, заканчивая мой осмотр, и воскликнул: – Ты маг! И, возможно, даже станешь средним по силе, каналы расширены, но Дар у тебя не пробудился, обычно этому способствует сильный стресс или волнение.

– Как-то не довелось ничего подобного испытать с момента, как я получил это тело. А почему я в прошлом теле не инициировался? У меня там стрессов тоже немало было.

– Не знаю, наверное, стрессы недостаточно сильные были.

– Хм, а какие у меня способности?

– Этого никто не скажет, пока не провести тестирование.

Поэтому два года в Академии и дают, чтобы понять, где золото, а где отбросы.

У меня чуть с языка вопрос не сорвался, не на боевом ли факультете эти отбросы учатся? Однако смог удержаться и

спросил другое:

– И как теперь быть? Нужно ведь пробудить Дар?

– Я это уже понял, – отмахнулся гость и, сняв с себя другой амулет, сказал: – У меня есть чем пробудить твой Дар, и надеюсь, ты это переживёшь.

Я и слова вставить не успел, как маг выстрелил в меня из амулета красным лучом, и меня буквально вырубил резкой всепоглощающей вспышкой жуткой боли. Уроды маги, я теперь это отлично понимаю, и ко мне пришёл самый яркий их представитель.

Три с половиной года спустя

6 августа 1940 года

Москва, район Ленинских гор

Вечер

– Ты уверен, что телепорт теперь работает?! – с вполне понятным подозрением поинтересовался Гард, как звали мой ночной кошмар и мои проблемы в последние несколько лет.

Он точно стражник, а не преступник, как я было подумал, слишком туп для преступника и вполне годится в стражу. А вообще, как я узнал чуть позже, он ни за кем не гнался, тот сам в него врезался на бегу, когда Гард возвращался с обеда, и они случайно переместились в этот мир в район Панамского перешейка, да и убил он его непредумышленно, не тот боевой амулет схватил, а он оказался мощным, и прожёл ды-

ру в груди своего одномирца. Поначалу офицер нагулялся, большим бабником оказался, а имея магию, разрешения ни у кого не спрашивал, да и вообще простых людей за людей не считал, отношение, близкое как к говорящей скотине. Когда наконец, а прошло уже полгода, до него дошло, что случилось, он запаниковал и через некоторое время сообразил поискать мага, который ему поможет. Если не найдёт, взрастить самому, если сможет. А с учётом того, что учителем он был отвратительным, его опасения остаться тут навсегда были вполне обоснованы. Ему повезло в том, что он в день перемещения был на дежурстве и имел при себе комплект амулетов младшего офицера, однако они были простенькие, лишь для сферы его деятельности, но на теле врезавшегося в него мага было несколько серьёзных амулетов, которые уцелели благодаря наложенной на них защите. Офицер смог своими амулетами взломать их и использовать. Среди них был и магический вестник, это такой очень серьёзный поисковик. Так маг меня и нашёл.

А насчёт моего имени при первой нашей встрече... Тот врал напропалую, чтобы показать, насколько крут. Что я переселенец, определил он благодаря амулету, и за день до нашей встречи, тихо ночью вскрыв дверь моей комнаты и положив один из амулетов на мой лоб, смог считать часть памяти, узнав настоящее имя, и на следующий день так ярко подал себя. Любит он такие дешёвые фокусы. Поразил тогда, не без этого, но на самом деле как маг он пустое место; без

амулетов, своих служебных и трофейных, он одно большое ничто, я это давно понял.

Но наше сотрудничество всё же состоялось. Очнулся я тогда на своей кровати, причём мебель, которую я приобрёл на рынке, уже стояла в комнате, да и маг подтвердил, что он всё принял и оплатил, накинув грузчикам сверху. Деньги он взял из моего кармана. Это ладно, но теперь я действительно мог менять режим зрения и в магическом зрении видел потоки магии, как и линии магем и конструкторов. Тому же Гарду это было не дано. Так что направление инженеров-конструкторов или врачей мне светит. Когда Гард узнал об этом, обрадовался невероятно и сразу стал требовать моего согласия починить телепорт. Пришлось с ним серьёзно поговорить, и результатом разговора стал договор, что маг учит меня абсолютно всему, что знает. Возражать и торговаться он совершенно не умел.

Для начала Гард сообщил, что в городе учёба и мои тренировки пойдут быстрее, ауры людей выделяют ману, мизер, и чем больше их живёт в городе, тем больше маны разлито вокруг, вот ею я и подзаряжался. В мастерских я перешёл на полставки, то есть до обеда работал, а после, до вечера, – в распоряжении Гарда. Преподавателем он был, как я уже упоминал, ужасным, но, систематизируя информацию, которую он давал, я всё же постепенно усваивал знания. Теория мне из-за такого недоучителя давалась тяжело, но зато в практике он был неплох, так что сейчас я был на его уровне. И сто-

ит честно признать, что за эти три с половиной года я был на уровне окончившего первый курс их Академии. Заметно подтянулся по боевому направлению, но и только. Однако Гард выполнил своё обещание: всё, что знал, передал мне, а то, что он так мало знал, что ж, уровень его интеллекта на это указывал ещё в первые дни нашего сотрудничества.

Что я выдоил Гарда на знания и умения полностью, это точно. Починить телепорт я мог ещё год назад, когда разобрался, в чём проблема, но тянул время, говоря, что слишком сложное повреждение, и продолжал учиться у мага, а когда понял, что всё, большего он ничего дать не может, то быстренько починил браслет. Там две линии были повреждены, я нарастил их, и одна порвана – срастил. На этом всё, браслет стал выдавать сигнал о полной своей исправности, а Гард ещё что-то сомневается.

Кстати, он без задней мысли дал по очереди изучить все свои амулеты, даже трофейные, я схемы и зарисовал, так что при необходимости повторить смогу, а сейчас пока практиковался в создании простеньких магем.

В данный момент мы выбрались подальше от больших скоплений людей, найдя пустой парк, и вот Гард готовился отправиться обратно, ещё не подозревая, что я остаюсь.

Причин принять такое решение было несколько. Для начала – Гард врёт, постоянно и всюду, разве что во время уроков говорит правду, да и то по теме учёбы. Так что верить ему – себя не уважать. А когда он говорил, как я хорошо

устроюсь в их Академии, то его глаза как-то неприятно сверкали, и в них ещё мелькали тени жажды наживы. Так что рабство или ещё что вполне может меня ожидать. Однако не это самое важное. Я едва дотерпел до этого дня, чтобы не прибить Гарда, что у меня вряд ли получится, а вот ему меня раскатать в блин – как нечего делать. Если мы один на один, то на равных будем, тут результат пятьдесят на пятьдесят, мы это уже оба понимали, но он был увешан амулетами, которые давали ему неоспоримое преимущество. Тут он меня отделеет не поморщившись. Но этот далеко не самый приятный маг ещё и, извините за подробность, трахал всё, что движется и имеет соответствующий пол. Хорошо я сразу сказал: не гадить там, где живёшь, женщины из моего дома вроде как не пострадали, хотя за всем уследить я не мог. Гард не умел стирать память, не его умение, но ввести в транс и получить всё, что пожелает, а потом вернуть избранницу в сознание мог, так что его пассии могли потерять пару часов жизни и не помнить, что было за это время. Однако такие женщины ему уже не интересны, вот когда сопротивляются... Гард начал ходить на охоту. Мы тогда впервые серьёзно поругались, и он чуть не прибил меня. Хорошо лекарский амулет у него был, срастил мне позвоночник и раздробленные кости, но я затаился, а тот своих игр не прекращал. Так что, закончив обучение, я решил побыстрее избавиться от этого морально-го ублюдка. Да, я мог починить браслет раньше, но тогда он вернулся бы в свой мир ненаказанным. Нет, я усилил иссле-

дования браслета с внедрённой в него конструкцией магем телепорта и наконец смог изменить его, используя магеми координат. Так что куда бы Гард ни отправился, там не будет его дома, а то уж больно размечтался.

Маг крутил в руках браслет телепорта, с интересом и некоторым подозрением изучая его, потом с сомнением посмотрел на меня – ага, в этот раз магема откровенности не сработает, у меня защита – и проговорил, надевая браслет:

– Значит, так, сейчас возьмёшь меня за руку, и мы перенесёмся в мой мир. Готов?

– Конечно, – спокойно подтвердил я и, как только замок щёлкнул и браслет засветился на руке мага, дистанционно его активировал. – Отправляйся один, придурок.

И тот исчез.

Правда, не весь. На землю упали срезанные ниже колен ноги. Вот это меня поразило, я такого результата не ожидал, но если учесть, что я вносил изменения в такой сложный амулет, как телепорт, методом тыка, удивляться нечему, вполне могло быть. Сняв со спины вещмешок, а раз мы отправлялись в другой мир, то затарились всем ценным в нём, я положил его в стороне и, удостоверившись, что вокруг никого нет, повёл рукой, и кусок земли в куб размером ушёл в сторону, разверзая яму. Сбросив в неё ноги, я вернул землю на место, после чего убрал следы крови, да и вообще все следы. Вернув рюкзак за спину и придерживая лямки, я энергичным шагом отправился обратно. У Гарда были свои пла-

ны, у меня свои, и вот как раз последние отменять я не собирался.

Возвращаться в комнату в коммунальной квартире я не мог, так как её больше не было. А всё Гард, гад, мол, всё равно уходим, и продал её. Точнее, продал прописку: я прописал того, кто заплатил, довольно солидно, а сам выписался, и всё официально, теперь это его комната. Деньги маг потратил на закупку золота. Драгоценные камни в мире Гарда не особо ценились, там это такие же, как и у нас, ювелирные украшения, хотя мешочек камней он всё же набрал, но больше всего ценил золото, именно оно было как в его вещмешке, так и моём рюкзаке. Кстати, драгоценные камни он ко мне сунул, а сам побольше золотом затарился. У меня в рюкзаке его с двадцать кило, уж не знаю, где он столько набрал, сам добывал, уверен, что незаконно. Может, грабил кого, или ещё как, но пятьдесят кило этого презренного металла заполучить смог. Тридцать у него было, остальное у меня. Он и больше бы к себе упаковал, но мы совместно вычислили грузоподъёмность, больше просто амулет не потянет.

Что делать дальше, я раздумывал на ходу. Гард, за час перед уходом, сжёг все мои документы, что стало для меня неожиданностью. С работы я вчера уволился, так что я без документов, с золотом в рюкзаке, без жилья, с наганом (браунинг себе Гард забрал) путешествую в черте города, причём в таком месте, где легко встретить людей. Ну а выбор именно этого места для перемещения выпал потому, что здесь

был малый источник магии, что позволило бы переместиться нам даже с перегрузом. Это Гард высчитал, я не участвовал. Выйдя на тропинку, я улыбнулся двум встречным девушкам в платящих, которые удивлённо покосились на меня. Ну да, одет я был для парка необычно. Высокие сапоги, солдатские галифе, куртка со множеством карманов, панама, с виду турист. Но тут как-то не место для туристов. Я скинул куртку, оставшись в рубашке, и направился дальше.

Покинул парк я уже без куртки и без рюкзака. Гард ведь набил вещмешок только тем, что ему нужно было, то есть золотом и камнями. Ни продуктов, ни чего подобного. А есть хотелось, мы же только позавтракали, а обед в делах пропустили. В кармане у меня мелочь завалялась, вот её я и хотел потратить. На рынок идти не стоит, поздно, Гард высчитал, что если мы отсюда в шесть вечера отправимся, то в его мире будем утром, причём на том же месте, откуда они переместились. С чего он пришёл к таким выводам, не знаю, но был в этом уверен. Однако всё, я от него избавился, даже ответку кинул, отчего и был такой довольный.

В ближайшей чебуречной я поел чебуреков с чаем и взял с собой ещё шесть штук. Шагая, я лишь ухмылялся своим мыслям. Попаданец есть, одна штука. Сверхспособности у него в данный момент в магии есть. Чем не начало для книжки? Вот я и иду и посмеиваюсь. Если раньше попадание в тело Кирилла я рассматривал как квест, то теперь относился к этому более серьёзно. И ещё, надеюсь, оговорка Гарда о

том, что на Земле были когда-то маги, но ушли, не была шуткой, я хочу найти то, что от них осталось, может, учебники по магии или ещё что. Это пока только надежда. В действительности магом меня назвать можно с большой натяжкой. Я не могу швыряться заклинаниями направо и налево, слабость в знаниях была. Причём у магов есть предрасположенность к стихиям, например, тот же Гард был адептом магии воды, но слабосилком. У меня, как выяснилось, была универсальность, я мог манипулировать всеми четырьмя стихиями, а именно: Землёй, Водой, Воздухом и Огнём. Именно в такой последовательности. Я, например, как имеющий способности к конструированию, а точнее, созданию амулетов, да и других разных магом, мог делать их с примесями магии стихий или совмещать их. Правда, я ещё на начальном пути изучения магии, но основы мне всё же известны. Однако серьёзным магом я себя не считал, по верхам нахватался, но и это для местных было серьёзно. Например, рюкзак я оставил в парке, прислонил его к стволу берёзы и накрыл курткой, а на куртку наложил магему отвода глаз, так что на пару дней, пока есть заряд в магеме, никто моё имущество не обнаружит. Такие магемы довольно сложные для меня. Ладно хоть, с боевыми полегче, Гард с этим действительно помог, но вот в создании магем или амулетов он ничем помочь не мог, не его стихия, только подсказывал то, что слышал от других студентов Академии. Его и других боевиков этому не учили.

Последние полтора года я создал с две сотни амулетов для практики, создавал и развеивал, создавал и снова развеивал, набираясь опыта, который мне был так необходим. Я пока не умел связывать в общую схему больше десяти магем, это пока мой потолок. А в том же амулете телепорта магем больше полутора тысяч, вершина искусства. Вряд ли с моими куцыми знаниями я когда-нибудь смогу подняться на такой уровень владения магией. Оставил я себе три амулета: естественно, защиты, отчего Гард и не мог использовать на мне некоторые свои служебные амулеты, из простеньких. Потом – амулет воздушного кулака. Тут надо сказать, моя самоделка удалась, этот кулак даже толстые доски ломал одним ударом, правда выставленным на полную мощность. Ну и третий амулет – лечебный. Серьёзные травмы он лечить не мог, но заживить порезы, даже глубокие, убрать синяки и ссадины – вполне. Вот так и выходит, что магия, коей я владею, годится лишь для облегчения моей жизни, а для переворота или захвата власти, даже если мне придёт такая глупость в голову, уже нет. Я даже в пивнушке переворот не устрою, пинками выгонят. Вот такое приобретение я получил от Гарда.

Однако это ещё не всё. Вернувшись к рюкзаку, я сел рядом с ним, облокотился о его твёрдый бок и, положив рядом бумажный свёрток с чебуреками, задумался. В отличие от управляемой магии, это я о магамах и создании заклинаний с амулетами, магия стихий давалась мне лучше и лег-

че. Заклинания я делаю сам, плетя схемы, а магия стихий – это природная магия моего источника и Дара. Это разная магия, как бы это ни звучало. Если в первые дни, когда я тренировал Огонь, у меня на пальце получался лишь лепесток огня, то сейчас, за три с половиной года тренировок, я могу отправлять стену огня размером три на три метра дальностью метров на пятьдесят. Там от жара даже сталь плавится. Правда, это максимум, что я могу, выдыхаюсь. Так что – тренировки и тренировки, вот что меня ждёт, да и размер источника я так увеличиваю, что только радуется. В стихии Земли о земляных и глиняных големах мне остаётся только мечтать, хотя быстро, за секунды создать укрытие я смогу, тот же окоп или подобие блиндажа. Хотя насчёт големов знаю, куда нужно стремиться. Стихия Воздуха порадовала возможностью создавать искусственное торнадо или образовывать щит вокруг тела. Пока слабенький, однако удары ножа или пару пуль удержит. С Водой? Что тут скажу? Гард владел только умением превращать слюну после плевок в яд и этому смог научить меня. Однако это умение я немного модернизировал: теперь слюна, после того как я её выплюну, может превращаться не только в яд, но и в кислоту. Очень едкую, металл разъедает только так.

Магем, которые являются основами плетений заклинаний или создания амулетов, я знаю триста шесть малого круга и двести семьдесят три среднего. Магемы большого круга Гарду были неизвестны, на двух начальных курсах учили только

этим, это как алфавит магического конструирования. В результате я умел создавать магемы, скрещивать их, знал основы создания амулетов, но без книг и учителей это всё для меня – тёмный лес, развиваться в магии дальше я смогу только наугад, ставя опыты, что по времени заметно задержит меня в развитии. Однако я особо и не печалился, магом я не мечтал стать, буду изучать её, когда интерес появится, а так тем, что есть, я доволен.

Ну ладно, история с Гардом уже в прошлом, я избавился от этого гада, от его постоянной опеки, пора снова жить своим умом и как я захочу. А вообще в планах у меня было отправиться за границу, за два месяца объездить часть стран и пристрелить их правителей, а также тех, кто подталкивает мир к войне, именно так я решил воспрепятствовать нападению Гитлера на Советский Союз, потом вернуться и пойти в армию, тем более у меня срок пришёл, как раз осенью призыв будет. К моему удивлению, тут срок призыва в двадцать лет, видимо, в восемнадцать сделали уже после войны. Зачем мне это надо? А чёрт его знает! Может, и не вернусь в Союз. Войны же не будет, чего мне здесь делать? Я найду чем себя занять, например, артефакты, оставшиеся от сбежавших магов, искать. Или Мальдивы посетю, пока они не стали элитным местом отдыха.

Встав и прихватив рюкзак, я направился вглубь парка. Нужно найти место для ночёвки. Завтра займусь добычей денег, чтобы золото не трогать, а потом отправлюсь в Гер-

манию. Начну оттуда. Документы восстанавливать не буду. Исчез Кирилл Крайнов, так исчез. Работы предстоит много, но ничего, справляюсь, тем более у меня появилась магия, с ней легче.

Утром следующего дня я снова оставил рюкзак в парке, в этот раз хорошо спрятав, но не забыв наложить магему отвода глаз, и направился к ближайшей трамвайной остановке. Несколько копеек, что у меня оставались, хватило с одной пересадкой доехать до ближайшего рынка. Однако на этот раз моё внимание было не к криминалитету. Около рынка на первом этаже жилого дома была сберкасса. Я прошёл в подъезд, спустился в подвал и, используя шесть разных магем и частично стихию Земли, смог проделать небольшое отверстие сначала в полу сберкассы, а в подвале это был потолок, потом в днище сейфа. Где что находится, я видел благодаря магеме видения, правда, действовала она максимум метров на двадцать, но мне больше и не нужно. Используя магему движения, это что-то вроде дистанционного телекинеза, я столкнул в отверстие пять пачек банкнот и, подхватив их, отправился обратно. На руках у меня оказалось ровно десять тысяч рублей. Заделать отверстия я могу, да так, что и криминалисты не обнаружили бы следов, но зачем подставлять работников кассы? Есть хищение, есть хорошо видимое отверстие, которое и объясняло, как деньги были похищены. На рынке я купил вещмешок, продукты, хороший нож,

наручные часы и чемодан, а в магазине – костюм, довольно неплохой, мне подходит. И поехал в аэропорт. Дело в том, что, как я узнал, сегодня в Берлин летят наши дипломаты, и мне нужно пробраться в самолёт, но пара пограничников, поглядывавших на дипломатов, могли этому помешать. Когда началась посадка, я наложил на себя магему отвода глаз и с чемоданчиком уверенной походкой направился к новенькому пассажирскому американскому «Дугласу». Пограничники, как я и надеялся, меня не увидели, а дипломаты приняли за своего. Так что меня пропустили без слов в самолёт, даже документы не спросили. Уф-ф, не думал, что получится, но рад, что всё же вышло, как я задумал. Устроившись в кресле, я подремал до Варшавы. Там дозаправка, и вылетели дальше. На аэродроме Берлина я также использовал магему отвода глаз, и немецкие пограничники на меня тоже не обратили внимания. У здания аэровокзала я поднял руку, подзывая такси.

– В центральный банк, – велел я.

Тот довёз меня до него, и в отделе обмена валюты я поменял советские деньги на марки. Хм, документы у меня, конечно же, спросили. Но я по пути попросил таксиста остановиться у края тротуара, наложил на него магему сна, обыскал и, используя магию, сделал копию его документов, используя под основу лист бумаги. Только это была трансфигурация, поэтому продержится эта твёрдая иллюзия не более двух часов, что мне вполне должно хватить. Так что я предъ-

явил документы со своим фото, обменял деньги, после чего таксист отвёз меня на окраину Берлина, где я на месяц снял небольшую квартиру. Хозяйка записала данные с моих документов, по которым я значился родом из Мюнхена, как и таксист, и получила деньги сразу за месяц. А через десять минут после её ухода документы снова превратились в чистый лист, что она уже не видела. Я же, довольный, принял душ и, растянувшись на диване, только и пробормотал:

– Да-а, так можно работать.

Первые двое суток я отдыхал и гулял по окрестностям, присматриваясь. Купил новую одежду, постригся и теперь мало чем отличался от местных жителей. Разве что совсем лёгкий акцент присутствовал, но я старался его убрать. Снова сделал документы и на месяц арендовал машину, отчего изучение столицы Германии сразу ускорилось. В данный момент я из машины в бинокль, купленный в охотничьем магазине, изучал посты армейской части, которая располагалась на окраине города. Разведка на колёсах, так сказать. И ещё мне нужно оружие. Брать что-то в охотничьих магазинах смысла нет, там выбор небольшой, сразу обнаружат пропажу и поднимут панику. Рисковать я не хотел. То ли дело армейская часть. Пробраться на склад, прихватить из ящика карабин, можно и не в снайперском исполнении, я его с помощью магии сам усовершенствую, лучше будет, никто и не хватится пропажи. Так что чухнуть оружие у армейцев это,

на мой взгляд, идеальный вариант. А действовать нужно ночью, так проще.

Закончив с разведкой, я покатил к одному ресторанчику, где отлично готовили. И когда я уже поел и наслаждался бра- зильским кафе, ко мне подошёл древний старичок в костю- ме, который на нём висел как на вешалке, и в фетровой шля- пе.

– Разрешите присесть, юноша? – поинтересовался он по- немецки.

– Прошу, – указал я на стул.

– Скажите, где ваш хозяин? Я не вижу его здесь.

– Хозяин? – не понял я и нахмурился: мне с ходу не по- нравилось начало нашей беседы.

– Ну да, вы ведь гомункул, искусственно созданное маги- ческое существо?

– Так, стоп. Как я понял, в магии вы разбираетесь?

– Ну да, конечно. Я маг.

– Нас могут услышать.

– Я наложил чары, нас не услышат, мы можем поговорить спокойно.

– Хм, а мне говорили, что магов здесь нет, мир никому не интересный. А старые маги сами ушли, сбежали.

– Вас не обманули. Кроме меня, на этой планете действи- тельно нет магов. И да, раньше тут маги были, пока их не прогнали обычные люди, взяв себе в солдаты магов-отступ- ников. Возможно, вы о них слышали, они называли себя ин-

квизиторами. Сейчас они уже вымерли. Последний – лет сто назад. Мы – маги-долгожители, даже такие отступники.

– Хорошо. Но я немного не понял. Можно пояснить некоторые моменты? Вы – маг и видите меня как гомункула. По вашим словам, это искусственно созданный человек. Всё верно?

– Почти. Гомункула можно сделать и из живого существа. Именно так и произошло в вашем случае.

– Но я маг?

– М-м-м... нет.

– Ничего не понимаю. Тогда кто я?

– Гомункул. Кто-то внедрил в вашу ауру несколько особо сложных плетений, делая из вас плохонького мага-универсала. Думаю, плетения были внедрены довольно сложным и дорогим амулетом.

Мне показалось, вокруг меня мир рушится. Я только-только привык к магии, а оказалось, что это не так. Вот кому верить?

– Всё ложь, все вокруг лгут, – в шоке пробормотал я.

– Кстати, молодой человек, как давно у вас способности в магии пробудились? То есть, когда из вас гомункула сделали?

– Три с половиной года назад.

– Ага, значит, всё это время ваш хозяин находился рядом, иначе эти плетения в ауре за месяц вас убили бы. Они, как кислота для ауры, уничтожают её. Пока их действия я не ви-

жу, значит, вы не так давно расстались с хозяином.

– Четверо суток прошло.

– Я могу убрать эти плетения. Это очень сложно, но я смогу это сделать.

– А можно ли вам верить? Вдруг вы тоже хотите меня обмануть? Кстати, мы не познакомились.

– О, простите, вы так меня заинтересовали, что я забыл. Аргус Фео-Синей, профессор палеонтологии магического музея искусств. Пусть встреча наша и случайна, я сам люблю здесь обедать, но, полагаю, это знак Судьбы.

– Олег, а теперь Кирилл Крайнов, – рассеянно представился я и, не удержавшись, поинтересовался: – А что, маги тоже возятся с динозаврами? Я считал, это мёртвое искусство.

– Ну почему? Мы откапываем кости, выращиваем по ним динозавров и смотрим, как они себя ведут в естественной среде. Здесь, на Земле, я материал набираю. Прибыл вот на неделю и случайно встретил вас. Как я уже сказал, Судьба.

– А-а-а, так у вас такая палеонтология... – протянул я задумчиво. – Ну да, ваша живее и интереснее. А по поводу того, что у меня в ауре, что вы скажете? И почему я могу вам верить?

– Я могу принести магическую клятву, что говорю правду. – И сразу это сделал. Мне эта клятва была знакома из теории, которую давал Гард. – И ещё: я очень любопытный и готов убрать эту гадость из ауры всего лишь за рассказ, как

вы оказались в таком положении.

– Хм. Ещё вопрос, прежде чем я дам свой ответ. Души могут перемещаться из тела в тело, из будущего в прошлое?

– Что вы, молодой человек, конечно же нет! Путешествия в прошлое невозможны в принципе, да и душам это точно неподвластно. Тем более переселение душ, это затратно в силах и мане. Даже мне больше года нужно ману копить, чтобы провести этот ритуал, другим и поболее времени потребуется. Единственный, кто может это совершить, – маг, который поймал нужную ему душу в параллельном мире и вселил в другую. Поверьте, я знаю, что говорю.

– Всё ложь, три с половиной года лжи! – Обхватив голову обеими руками, я покачивался на стуле.

Информация, только что полученная мной, выбила меня из колеи, но не верить старичку было сложно. В людях я разбирался, он не врал. А Гард маскировал ложь ещё большей ложью, отчего я и не разобрал его мотивы. Да и как? Кто же знал, что он из меня одноразовую ремонтную машинку сделал? Тут и тупой догадается, что он провернул всё лишь для того, чтобы был починен телепорт, что и я сделал. Правда, не так всё прошло, как он рассчитывал, что изрядно грело мне душу, но всё равно обидно, что мной вот так воспользовались.

– А всё это мог провернуть слабенький маг, но с мощными амулетами?

– Думаю, вполне. Если он знал, что нужно делать. А ману

копить для ритуала переселения души ему года четыре потребуется, а то и пять.

– Этот знал. И копил ману четыре года. Ну и ещё один вопрос: почему вы заинтересовались этим делом? Только не нужно о любопытстве говорить, хотя, как я вижу, оно тоже присутствует.

– Хм, вы очень проницательный молодой человек, – констатировал старичок. – Ну хорошо, я поясню свой интерес. Амулет, с помощью которого вам установили этот конструкт в ауру, сделал я. Он существует в единственном экземпляре и находился у моего ученика, пропавшего несколько лет назад. Я хочу знать, что случилось с моим учеником и кто вам установил это плетение. Я его создавал для животных. У меня были исследования галодеанов. Эти рептилии довольно умны, примерно на уровне шестилетнего ребёнка, вот я и хотел создать магическое существо. Исследования ещё идут, но тут пропал мой ученик, которого я отправил в наш родной мир за нужными амулетами. Этот амулет был создан для воздействия на ауры животных, потому он и уничтожает вашу ауру, несовместимы они. Я же не предполагал, что мой амулет используют для такого дела. Для этого есть попроще, но, видимо, тот, кто установил вам этот конструкт, не имел на руках подходящего, и предположу, он раз в неделю чистил амулетом вашу ауру, отчего та за эти годы и не пострадала. Но сейчас его нет, как и амулета. Единственный шанс вам спастись – убрать конструкт, пока он не натворил дел.

– А как ваш ученик выглядит? – с некоторым подозрением поинтересовался я.

Профессор описал, и я вынужден был констатировать, что на Гарда он совсем не походил, что я и сообщил.

– У меня есть фото Гарда и рисунки магем амулетов, которые были при нём, – пробормотал я, и старичок тут же засобирался, он хотел всё это посмотреть.

Мы устроились в моей машине, и было видно, что старый маг явно не в первый раз едет на авто. Когда мы поднялись ко мне на квартиру, я показал фото Гарда, специально сделал, не знаю зачем, но решил, что пригодится, вот и нанял фотографа, который и подкараулил офицера, а потом отдал мне снимки. Маг с заметным сожалением посмотрел фото, не опознав своего ученика, правда, когда я сообщил, в каком городе Гард был стражником, признал, что он был из их мира и, более того, из его родного города, где у Аргуса был особняк.

Потом старый маг в течение часа работал надо мной, убирая конструкт из моей ауры. Действовал он прямыми касаниями, не используя амулеты, так было быстрее и качественнее. То, что он убрал конструкт, я понял сразу: будто что-то отрезали у меня, чего-то я лишился, и понял: магии во мне больше нет, даже стихийная не отзывалась. Я сделал несколько безуспешных попыток, пытаюсь вызвать огонь.

Затем мы пили кофе, за которым я и описал, что со мной было. Об ученике маг жалел, взгрустнул, но без фанатизма:

как оказалось, связь учитель – ученик прервалась лет восемь назад, и стало ясно, что ученик мёртв, и Аргус ещё тогда оплакал его, а сейчас принял к сведению, кто убийца. А когда я описал, как отправил Гарда с Земли и что тот оставил здесь ноги, старичок только похихикал.

Маг слушал меня очень внимательно, рассматривая рисунки магем амулетов, и сообщил, что две трети из них раньше были у ученика, которые этот стражник явно присвоил, причём старик уверен, что его звали как-то по-другому, потому что Гард на их языке означало «друг». Изучив схемы тех амулетов, что были у Гарда, он подтвердил: это стандартный набор эксперта-криминалиста у стражников, что сужает круг его поиска, а старик явно собирался найти убийцу своего ученика, отмахнувшись от того, что тот остался без ног. Раз маг имеет золото, ему есть чем заплатить лекарям, новые вырастят. Тут же он и пояснил, как Гард смог разобраться с амулетами его ученика: у него было несколько служебных диагностических для выявления и опознания амулетов, видимо, так он и понял, как использовать трофеи, вот и применил на мне. Скотина, почти четыре года в минус, бесполезное время. Меня ещё никто никогда так не использовал, как этот Гард. Надеюсь, старик его найдёт и поквитается ещё и за меня. Я сообщил, что сделал изменения в телепорте, и маг попросил указать на схеме телепорта, куда я их внёс, и задумался, изучая моё вмешательство. После чего вынес вердикт: Гард отправился в их родной мир, это без сомнения,

на координаты я не повлиял, а вот то, что ноги ему срезало, это как раз из-за моего вмешательства в конструкты магем.

И тут с некоторым удивлением я показал на свой палец, на котором горел слабенький огонёк, это всё, что я смог выжать:

– Смотрите! Вы же сказали, что я не маг и даже стихии мне неподвластны!

Вид мага убедил меня, что это и для него такой же шок, как и для меня. Причём он был действительно удивлён, я же скорее констатировал факт, что что-то у меня осталось. Старичок ещё около часа опутывал меня диагностическими плетениями, заставляя работать с тремя стихиями – Воздухом, Водой и Огнём. Но потом увидел горшок с цветком, и Землю тоже попробовали. Все четыре стихии отзывались, но так же слабо, как и Огонь. Вывод, который сделал старый маг, закончив исследования, был таков:

– Ничего не понимаю. Я вижу токи магии, бегущие от головы к твоим рукам, когда ты начинаешь манипулировать магией стихий, но у тебя нет ядра и источника. Такое впечатление, что ты берёшь ману из округи.

– Это плохо?

– Это... необычно. Хотя я не скажу, что такого не бывало, магов, которые могут манипулировать энергией, беря её из пространства, а не из собственного источника, на самом деле много, я тоже так могу. Но это подвластно опытным магам, которые тренируются в использовании магии стихий с детства. Набираясь опыта, они постепенно перестают брать

энергию из своего источника, научившись альтернативе, потому что в пространстве магии больше.

– Я почти четыре года тренировался, каждый день по несколько часов, опустошая свой источник до дна и снова заполняя его медитациями. У меня на это больше времени уходило, чем на изучение магии магом и конструирование. Последние давались легче.

– Хм, ну да, возможно, что так ты перескочил этап мага и теперь можешь использовать стихии. При диагностике я видел, что у тебя расширены каналы и узлы, но это нормально с тем конструктом, какой был у тебя в ауре. Постоянно занимаясь магией, ты их расширил. Для простого человека это, естественно, не нужно, но, думаю, это и помогает тебе использовать магию стихий. Продолжай тренироваться, теперь ты сможешь учиться и расширять каналы, пропуская через них потоки маны, и в будущем сможешь более серьёзно манипулировать всеми стихиями.

– Ага, значит, сверхспособности у меня остались, – хмыкнул я без особого удивления. – Ну хоть какой-то бонус за четыре года каторги.

– Использовать магию стихий без собственного источника, конечно, возможно, но не простому человеку, даже если он получил такой толчок, как ты. Меня заинтересовал такой способ создания мага из немага. Ты – маг стихий, пусть и на начальном этапе обучения, но полным магом ты не станешь, ведь умение смотреть магическим зрением у тебя пропало?

– Да, пропало.

– Значит, одна грубая сила во всех четырёх стихиях, не более. Кстати, какой силой ты в стихиях манипулировал, пока я конструкт не убрал?

Я описал, что мог ранее, и после недолгого раздумья маг сказал:

– Думаю, к тому уровню, к какому ты пришёл с конструктом в ауре, ты придёшь лет за пять, дальше будешь только совершенствоваться и становиться сильнее. Нет пределов совершенству и силе. Всё зависит от каналов: чем они больше, тем больше маны через себя пропустишь, беря её из пространства, тем сильнее станешь. Тренировками расширять каналы ты сможешь и сейчас. Скажу честно, о подобном, что с тобой случилось, я не слышал, и хотелось бы проследить за этим, пусть и случайным экспериментом. Я вернусь лет через пять и исследую тебя, даёшь добро?

– Ну а почему нет? Комплект амулетов для простых людей подарите, те, что позволяют видеть магемы, так я только за.

– Отлично, договорились. Тогда я тебе немного помогу на начальном этапе, сэкономлю год тренировок.

– В смысле?

– Помогу искусственно раскачать и расширить твои каналы. Сильно вмешиваться не буду, их можно повредить, но помочь с их расширением я всё же смогу.

– Хм, отказываться не буду.

– Уже темнеет, заговорились мы с тобой. Сейчас я хочу

отправиться в то место, где ты закопал ноги этого Гарда. Они мне нужны.

– Образец тканей?

– Ты догадливый. Я не хочу лично искать его в нашем мире, это долго и со слабым результатом. Разве что известно, где он служил. Сделаю амулет, который его найдёт, это быстрее. К счастью, у нас в мире право на месть никто не оспаривает, это священо. Я вызову его на поединок и убью. Конечно, вызвать госслужащего на дуэль – это постараться нужно, у нас они имеют статус неприкосновенности и могут отказаться от дуэли, но я знаю, как настоять.

– Хорошо, я согласен показать место.

– Тогда, когда вернёмся, я начну прокачивать тебе каналы и узлы, чтобы ты быстрее освоился с магией стихий, за неделю, полагаю, управлюсь.

– Что мне делать? – спросил я, вставая с дивана.

– Перемещение быстрое, для магов такой силы и опыта, как я, это возможно, но мне неизвестно место захоронения. Представь себе его и медленно поднимайся, зафиксировав точку, чтобы можно было сверху видеть город...

– Москву.

– Да, Москву, и мы переместимся.

Я закрыл глаза, представив, как сказал старый маг, получилось всё довольно ярко и качественно. Старик взял меня за голову, положив ладони на виски, миг дезориентации – и мы находимся не в снятой мной квартире в Берлине, а среди

берёз парка Ленинских гор. Аргус быстро достал из земли всё, что ему нужно, и мы перенеслись обратно в мою квартиру.

– Что ж, – сказал маг, – на следующие дни ничего не планируй, я подойду завтра, и начнём тренировки. Делать это лучше всего на природе, без свидетелей.

– Я так же тренировался с огнём, – согласился я. – Остальные стихии и в комнате можно было тренировать.

– Всё, на сегодня прощаемся.

Старый маг ушёл, забрав фото Гарда и рисунки амулетов, а я сходил в ресторанчик поужинать, потом принял душ и устроился на кровати в размышлениях. Конечно, такого сюрприза я не ожидал, я действительно не был магом, но то, что бонус получить смог, это хорошо, это в плюс. Теперь тренировки и остальное. Жаль, что мои возможности заметно снизились, всё же за эти четыре года я настолько привык к магии, что она прочно вошла в мою жизнь. Остыл чай? Не проблема. Магема разогрета на дно – и пьёшь горячий. И таких мелких удобств, облегчающих жизнь, было множество. И сейчас я этого всего лишён. Магия стихий тут не катит, это совсем другое дело, хотя, набравшись опыта, можно и её использовать для бытовых вопросов, но не сейчас, это произойдёт очень не скоро, когда я научусь тонким манипуляциям в этой сфере. А то захочется воду подогреть, а я расплавлю чашку, чайник, котелок – смотря на что направлю огонь. Так и с другими стихиями. Опыт нужен, а на его на-

рабатывание требуется время.

По сути, я снова стал обычным человеком. О сверхспособностях, которые я якобы приобрету с магией стихий, говорить рано, когда ещё они станут серьёзным инструментом! Так что, получается, я оказался в чужой стране без документов и с не таким и большим количеством средств. Эту неделю, если старый маг не передумает, я проведу за тренировками за городом и медитацией в городе. Тут маны больше. Подкачаюсь немного и дальше уже буду заниматься своими планами, я от них не отрёкся. От предложения старого мага вот так не отказываются, и я не идиот отталкивать руку помощи, а он действительно собирался мне помочь. Пусть его и заинтересовало это всё в виде исследования, но главное – его интерес мне в помощь.

Мои же планы были таковы, я лишь слегка их подкорректировал. Валю Гитлера и Черчилля, и надо как-то ещё пробраться на территорию Англии, всё же эти две страны воюют. Проживая в Берлине, я один раз слышал сирену воздушной тревоги и спустился ночью в подвал дома, из которого сделали бомбоубежище. После акций возвращаюсь в Союз, восстанавливаю свои документы, нужно в Ленинград будет ехать, ведь именно там я их получал, потом снова в Москву, и там постепенно осваиваюсь. Только в этот раз дом себе с участком куплю, что-то в земле повозиться захотелось, тем более какой отличный способ в развитии и тренировках стихии Земли, Воздуха и Воды. Вот такие планы.

Убедившись, что сигнализация отключена, я осторожно вскрыл дверь заднего входа магазина, где продавалось не только охотничье снаряжение, но и оружие, хотя и в малом ассортименте. После того как меня лишили возможности создавать магемы и использовать магию, от проникновения на армейские склады пришлось отказаться. Так что отберу себе оружие в этом магазинчике, постаравшись замести следы, а это означает пожар. Ну и дальше начинаем выслеживание целей, а это часть партийной верхушки Германии, и их отстрел. Желательно сразу и побольше, потому как после первой акции мне вторую провести будет сложно, хотя я и не говорю, что невозможно.

С момента встречи со старым магом прошло две недели. Аргус не обманул и реально помог мне с развитием каналов и узлов, которые я действительно сам развивал бы до такого размера около года. Правда, это не неделю заняло, как он предполагал, а десять дней, но результатом мы были довольны оба. Теперь я мог выдавать факел огня, фактически как горелка. Металл режет, я проверял. Стало легче работать со стихией Земли, волны под травой ходили только так. С Водой и Воздухом также. Конечно, используя Воздух, защиту вокруг себя я пока делать не могу, но всё в моих руках, сделаю ещё, когда опыта и силы поднакоплю. Плеваться ядом и кислотой я теперь снова могу, это на самом деле не так и сложно.

И вот старик попрощался со мной и исчез. Встретимся мы теперь только через пять лет, он посмотрит результат, сравнит с тем, что было, а до этого момента я его больше не интересовал. Всё, что хотел, он получил, после того как помог мне слегка развиться на начальном этапе, снял мои параметры и отбыл. Учёный и есть учёный, хорошо ещё, не препарировал меня, с него могло стать.

После отбытия старика я пару дней подыскивал место, где добыть оружие, и нашёл в этом магазине отличную нарезную винтовку, просто с восхитительной для этого времени оптикой. Со слов продавца, он из неё мог за километр попасть в кабана. Надеюсь, не солгал. Причём самое забавное, это охотничье оружие было сделано на базе английской винтовки «ли-энфилд». Конечно, насчёт километра я сомневаюсь, что сохранится точность, но, думаю, метров на восемьсот смогу использовать её однозначно, а больше мне и не нужно. Уверен, немцы оценят то, что их предводителя убьют, а я надеюсь, акция пройдёт гладко, из английского оружия. А Черчилля я собираюсь убить из немецкого карабина, если найду его в магазинах Англии. Ну, или здесь добуду и перекину оптику. Винтовку же я собирался оставить на позиции для доказательства.

Нужные инструменты, чтобы вскрыть дверь и отключить сигнализацию, я вчера приобрёл в магазине электрики и инструментов в центре Берлина. Набор просто отличный, надеюсь его сохранить и вернуться с ним в Союз, жаль терять

такой качественный инструмент. И тестеры здесь не чета самоделкам, коими я пользовался в мастерских в Москве, когда там работал, эти настоящие. Небольшой набор, компактный, в чехле.

Пройдя в магазин, я осмотрелся довольным взглядом и, хотя было плохо видно, стал отбирать себе оружие. Нет смысла брать одну единицу, несколько возьму, вдруг пригодятся. И среди оружия я отложил маузер в деревянной кобуре, с такими в Гражданскую комиссары любили щеголять. Всего я отобрал четыре единицы оружия, если считать и пистолет. Это ту самую винтовку, даже нашёл чехол под неё, и два немецких карабина «Маузер», один с оптикой, другой без, но планка крепления имелась. Патронов было не так много, но я брал по максимуму, ко всему оружию оружейные чехлы отобрал. К сожалению, к пистолету оказалось всего три пачки патронов, в каждой по пятьдесят штук, сто пятьдесят в сумме, но я бои устраивать не собираюсь, для пристрелки хватит, а так при нужде буду использовать как оружие ближнего боя, точное и многозарядное, он был десятизарядным, со встроенным магазином. Патроны от парабеллума вполне мощные. Оружие я отнёс в машину, которую оставил за углом дальнего перекрёстка, метрах в трёхстах от магазина, и сложил на заднем сиденье, боеприпасы – на пол. Вернувшись, я отобрал пару ножей, отличных, охотничьих, бинокль, пятнистую накидку и плащ-палатку. Ещё взял подстилку, благодаря которой можно лежать на хо-

лодной и влажной земле, не простынешь и не промокнешь. По мелочи ещё пробежался, подобрал себе костюм охотника цвета хаки и обувь и только после этого покинул магазин, который не забыл поджечь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.